

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 5

М А Й

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1949

СОДЕРЖАНИЕ

Официальный отдел

Известительное послание Константинопольского Патриарха Афинагора . . .	3
Ответная телеграмма Святейшего Патриарха Алексия	4
Пасхальные приветствия Святейшего Патриарха Алексия	5
Телеграммы, полученные Святейшим Патриархом к празднику Святой Пасхи. .	6
Хроника	11

В защиту мира

Обращение Святейшего Патриарха Алексия.	12
<i>Митрополит Николай</i> . Речь на Всемирном Конгрессе сторонников мира . . .	14
<i>Митрополит Николай</i> . На Всемирном Конгрессе сторонников мира	17
Обращение Патриаршего Экзарха в Чехословакии Митрополита Елевферия . .	25
Обращение ко всем христианам в защиту мира	26
Постановления Всемирного Конгресса сторонников мира.	28

Речи, проповеди

<i>Католикос-Патриарх всея Грузии Каллистрат</i> . Слово, сказанное на Святую Пасху	34
<i>Митрополит Николай</i> . Совесть	36

Статьи

<i>А. П. Вишняковский</i> . «Честнейшую херувим»	39
<i>П. Н. Великий</i> . Святитель	43
<i>Прот. Г. Разумовский</i> . Амстердам и Православие	47
<i>Прот. Константин Замбржицкий</i> . Письмо	71

Из зарубежной церковной жизни

Свято-Николаевская русская православная церковь в Бухаресте	72

Из жизни наших епархий

Из Новосибирской епархии	75

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к ответственному секретарю редакции „Журнала Московской Патриархии“ протоиерею А. П. Смирнову — Москва, 48, Б. Пироговская, 2 (бывш. Новодевичий монастырь), Редакция „Журнала Московской Патриархии“.

Официальная часть

ИЗВЕСТИТЕЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ПАТРИАРХА АФИНАГОРА

от 27 января 1949 г.

Блаженнейший и Святейший Патриарх Московский и всея Руси, во Христе Боге возлюбленный и превозделенный брат и сослужитель нашей Мерности, Кир Алексий, братски о Господе лобзая Ваше Священное Блаженство, сладчайше приветствуем.

После того, как Всесвятейший Вселенский Патриарх Максим V добровольно отрекся чтобы лучше заботиться о своем расстроенном здоровье, Святейший Апостольский и Патриарший Вселенский Престол стал вдовствующим, и Преосвященнейшие Митрополиты, собравшись для избрания преемника отрешившемуся Патриарху каноническим голосованием избрали нас для восприятия высшего служения на пречестном Престоле.

И после избрания, пробыв короткое время в нашей богоспасаемой епархии Северной и Южной Америки, мы прибыли на нашу кафедру, где были приняты братолюбиво и сердечно священной Иерархией со всей благочестивой христоименитой полнотой.

Сегодня, 27 числа текущего месяца января, мы взошли на Престол и, с Божьей помощью, приняли на себя обязанности этого святого служения.

Об этом Господнем промыслении о старейшем и всесвятом Престоле мы сообщаем, согласно древнему установленному отцами порядку, всем возлюбленным во Христе братьям, Святейшим и Священнейшим Патриархам и Председателям Православных Автокефальных Церквей-Сестер, сим нашим братским посланием.

Таким образом начинаем духовное общение с ними и через них со всеми Епископами, правоправящими слово истины, на основе общей веры, изложенной святыми Апостолами в Священном Писании и соборно утвержденной их преемниками в твердых и незыблемых постановлениях.

Заявляем перед Господом, что всячески всегда будем заботиться и стараться, сколько нам Бог даст силы, о сохранении в чистоте вверенного нам доброго учения и о безукоризненном соблюдении церковных постановлений.

Мы будем твердо пребывать в том, что приняли и чему научены, и защищать верующих от всяких козней противника, а также утверждать и еще более укреплять существующие между Православными Церквями-Сестрами узы любви, на которой основывается наше взаимное общение.

Мы постараемся упорядочить желанное всем сотрудничество в исследовании, обсуждении и разрешении важных церковных вопросов общего характера, нуждающихся в совместных совещаниях.

Мы постараемся согласовать пути, которыми должно следовать и в других областях церковной и общественной жизни.

Переживаемые современные тяжелые обстоятельства и настоящее совсем неутешительное состояние всего человечества религиозные руководители, политические деятели, философы, социологи, профессора и писатели изображают самыми мрачными красками, беспокоясь за настоящее и страшась за будущее.

Поэтому мы, которым вверено духовное руководство верующими, призываемся более чем когда-либо бдеть, бодрствовать и трезвиться, чтобы последовательные и небывалые по напряжению и разрушительной силе войны последнего времени и вызванные ими лишения и различные испытания, оказавшие, к сожалению, такое отрицательное влияние и на верующих, не привели к охлаждению самой веры у слабых и простых и не умалили дела Церкви, за которую Господь пролил Свою Честную Кровь.

Души братьев драгоценны для Господа, и мы всегда должны иметь в виду их охрану и охранять их всеми силами в любви, взаимной связи, в послушании, в мудрости, по слову апостольскому.

Посему просим и Ваше Священное Блаженство содействовать нам во вверенном нашей немощи служении усердными молитвами к вечному Жиждителю Церкви и Архипастырю и Вашей братской помощью делами, словами и посланиями.

Обращаемся к Вашему Блаженству с братским лобзанием. Молим Вам у Бога постоянного здоровья душевного и телесного и избытка дел благих к совершению святых, ко славе в Троице славимого Бога.

Да подаст Вам Господь здравие и спасение и да сохранит Вас на многие лета.

Снова обнимаем Вас с лобзанием святым и пребываем с братской любовью и подобающим уважением.

Вашего возлюбленного Святейшего Блаженства любящий брат
во Христе

1949 г. Января 27.

Константинопольский Афинагор

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА

Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ

на известительное послание
Патриарха Константинопольского Афинагора

Известительное послание Вашего Святейшества о вступлении Вашем на Святейший Патриарший Престол Константинопольской Церкви нами получено. Братски приветствую Вашу Святыню и с любовью выражаю пожелание Вам небесной помощи в высоком служении Церкви Божией в твердом уповании, что между нашими великими, по милости Божией, Церквями установятся истинно добрые взаимоотношения и братски будут разрешаемы все недоуменные вопросы, к сожалению, до сего времени еще не разрешенные.

Обнимаю Ваше Святейшество в лобзании святом.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

18 Апреля 1949 г.

ПАСХАЛЬНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ

Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ

Главам Автокефальных Православных Церквей

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! ПРИМИТЕ МОЕ ЦЕЛОВАНИЕ ВО ИМЯ
ХРИСТА ВОСКРЕСШЕГО. ДА БУДЕТ ОН ПОСРЕДЕ НАС СВОЕЮ
БЛАГОДАТИЮ.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

ПАСХАЛЬНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ

Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ

Патриарху Константинопольскому Афинагору

ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО, ПРИМИТЕ МОЕ ЦЕЛОВАНИЕ ВО ИМЯ
ХРИСТА ВОСКРЕСШЕГО. ДА БУДЕТ ОН ПОСРЕДЕ НАС СВОЕЮ
БЛАГОДАТИЮ. ЕЩЕ РАЗ ГОРЯЧО ПОЗДРАВЛЯЮ ВАШЕ СВА-
ТЕЙШЕСТВО С ВОСШЕСТВИЕМ ВАШИМ НА ВСЕЛЕНСКИЙ ПРЕ-
СТОЛ.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

ТЕЛЕГРАММЫ

ПОЛУЧЕННЫЕ СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ К ПРАЗДНИКУ СВЯТОЙ ПАСХИ 1949 г.

Константинопольская Православная Церковь

1. От Патриарха Константинопольского Афинагора — Стамбул, Турция.

Воистину Воскресе. Принося Вашему превозделенному нам Блаженству горячие благодарения за братские поздравления и пожелания по случаю Светлого Воскресения Господня и вступления нашего на пречестной Вселенский Престол, обнимаем Вас во Христе Воскресшем и взаимно желаем Вам и любимой Сестре — Святой Церкви Российской обильной радости и мира Воскресения.

Патриарх Афинагор

2. От Митрополита Фиатирского Германоса — Лондон, Англия.

3. От Митрополита Тимофея — Родос, Греция.

Александрийская Православная Церковь

1. От Патриарха Александрийского Христофора — Александрия, Египет.

Воистину Христос Воскресе. Братские сердечные Пасхальные приветствия и пожелания.

Патриарх Христофор

Антиохийская Православная Церковь

1. От Патриарха Антиохийского Александра — Дамаск, Сирия.

Воистину Воскресе. Взаимные поздравления, сердечные пожелания, Пасхальное лобзание. Да увенчает Воскресший Христос успехом дела Вашего Блаженства.

Патриарх Александр

2. От Митрополита Эмесского Александра — Хомс, Сирия.
3. От Митрополита Гор Ливанских Илии Карам — Бейрут, Ливан.
4. От Митрополита Бейрутского Илии Салиби — Бейрут, Ливан.

Грузинская Православная Церковь

1. От Католикоса-Патриарха всея Грузии Каллистрата — Тбилиси.

Готовясь к встрече дня Светлого Воскресения Господа нашего Иисуса Христа, горячо приветствуем с сим Праздников Праздником и Торжеством Торжеств и с полным братской любовью сердцем испрашиваем от Воскресшего из мертвых Спасителя мира Вашему Святейшеству и под водительством Вашим сущим иерархам, клиру и пасомым радости, мира, благости и долголетия. Христос Воскресе!

Вашего возлюбленного Святейшества во Христе брат и сослужитель
Католикос и Патриарх всея Грузии Каллистрат

Сербская Православная Церковь

1. От Патриарха Сербского Гавриила — Белград, Югославия.

С горячими молитвами Воскресшему Спасителю Князю мира, с любовью и с моими наилучшими пожеланиями Вашему Святейшеству и всей Святой Русской Православной Церкви шлем Вам братский евангельский поцелуй и радостное Пасхальное поздравление: Христос Воскресе!

Патриарх Сербский Гавриил

2. От епископа Призренского Владимира — Призрен, Югославия.

Румынская Православная Церковь

1. От Патриарха Румынского Юстиниана — Бухарест, Румыния.

Да ниспошлет воистину Воскресший Христос Свой мир и Свою благодать Вашему Святейшеству и всем Вашим верующим.

Патриарх Юстиниан

2. От Митрополита Трансильванского Николая — Сибиу, Румыния.

3. От Митрополита Олтенійского Фирмилиана — Крайова, Румыния.

4. От епископа Клужского Николая — Клуж, Румыния.

5. От епископа Бузеуского Антима — Бузеу, Румыния.

Болгарская Православная Церковь

1. От Наместника Председателя Святейшего Синода Митрополита Врачанского Паисия — София, Болгария.

Радостно поздравляем Ваше Святейшество со Светлым Христовым Воскресением, пасхально обнимая Вас, усердно молим Воскресшего Жизнедавца — да осенит Он изобильно Ваше Святейшество и Великую

Русскую Православную Церковь небесной пасхальной радостью и да вдохновит сердца руководителей народов мира истинным миролюбием, чтобы измученное страшными войнами человечество отдалось мирному труду и вдохновенному творчеству для общего благоденствия. Христос Воскресе!

Наместник-Председатель Святейшего Синода Врачанский Паисий

1. От Митрополита Пловдивского Кирилла — Пловдив, Болгария.

Албанская Православная Церковь

1. От Местоблюстителя Архиепископа Албанского епископа Корчинского Паисия — Тирана, Албания.

По случаю Великого Праздника Воскресения нашего Господа я спешу выразить Вашему Священному Блаженству, Священному Синоду России и Вашему духовенству мои поздравления, так же как мои лучшие пожелания для процветания Великой Русской Церкви, народа Советского Союза и Вам лично и для поддержания мира, достигнутого такими жертвами и так необходимого пострадавшему миру для его восстановления. Благоволите, Священное Блаженство, принять мои братские приветствия и мое глубочайшее почтение.

Местоблюститель Архиепископа Албанского епископ Корчинский Паисий

Польская Православная Церковь

1. От Митрополита Дионисия — Варшава, Польша.
2. От Архиепископа Белостокского и Бельского Тимофея — Варшава, Польша
Ваше Святейшество, Святейший Владыко!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

В сей великий и святой день Светлого Христова Воскресения, когда мы торжественно и радостно «смерти празднуем умерщвление, а до разрушения, иного жития вечного начало», сердечно приветствую Ваше Святейшество с Праздником Праздников, молитвенно желая Вам от Воскресшего Господа душевного спасения, здоровья, мира, силы и мудрости в многотрудном служении Вашем на благо Святой Церкви Христовой, а также — в служении делу мира во всем мире, дабы все человечество прониклось духом миролюбия и правды.

Ныне, когда «вся исполнишася света» необычайный свет наполняет мою душу от сознания близости ко мне Святой Церкви Российской, каковая проявила чрезвычайную любовь и внимание к своей юной Сестре-Церкви Польской, снисходя к ее нуждам и дав свое согласие на самостоятельное автокефальное ее бытие.

Усердно прошу Ваше Святейшество помолиться о нашей Церкви Воскресшему, да укрепит ее к дальнейшему росту и развитию.

Вашего Святейшества смиренный богомолец Тимофей, Архиепископ
Белостокский и Бельский

3. От епископа Михаила Вроцлавского — Белосток, Польша.
4. От епископа Лодзинского Георгия — Лодзь, Польша.

Армянский Католикосат

1. От Верховного Патриарха Католикоса всех армян Георга VI — Эчмиадзин

Сердечно приветствую Вас со Светлым Праздником Воскресения Христова. Возношу молитвы о сохранении христианского братства и прочной дружбы между народами. Молю Всевышнего о даровании Вам сил и здоровья для мудрой деятельности во славу Родины и Святой Церкви.

Верховный Патриарх-Католикос всех армян Гесрг VI.

2. От епископа Карапета Нахичеванского — Нахичевань, АССР.

Англиканская Церковь

1. От Архиепископа Кентерберийского Джофри — Лондон, Англия.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Да будет слава Господу за спасительный Крест и животворящее Воскресение. Детей мира сего устрашает тень смерти; но над искупленным народом Божиим уже взошло Солнце Правды, лучи которого приносят нам избавление. Да будут все христиане соединены Духом Святым в одну душу и одно тело. Да будут их молитвы и приношения жертвой благоприятной в Иисусе Христе. Пусть перед человечеством ясно свидетельствует о себе их верное и искреннее исполнение дела Христова, и да поможет оно народам мира через крестный путь притти ко славе возрожденной в Боге жизни.

В эти святые дни духовно укрепленный верой евангельской и от своего имени, и от имени епископов, священников, диаконов и верующих Церкви Англии, приветствую Ваше Блаженство с Пасхальной радостью. Горячо молюсь, чтобы Отец всех нас ниспослал росу своего благословения на Вас и на Церковь, в которой Ему угодно было поставить Вас пастырем стада Христова.

С братской любовью во Святейшем Спасителе нашем приветствуя Вас, я имею честь быть Вашего Блаженства любящим братом во Христе Джофри, Архиепископ Кентерберийский, Примаас всей Англии и Митрополит

ТЕЛЕГРАММЫ

От Экзархов Московской Патриархии, архиереев и священнослужителей за границей.

1. От Митрополита Пражского и Чешского Елевферия, Экзарха Московской Патриархии в Чехословакии — Прага.

Христос Воскресе! Приветствую Вас, Святейший Патриарх, с Праздником Святой Пасхи с пожеланием духовных радостей и утешения в сии великие святые дни.

Экзарх Митрополит Елевферий

2. От Митрополита Серафима, Экзарха Московской Патриархии в Западной Европе — Париж, Франция.

3. От архимандрита Дионисия Шамбо — Париж.

4. От архимандрита Митрофана Ярославцева — Рабат, Марокко.

5. От архимандрита Дионисия, Начальника Православной Миссии в Голландии — Гаага, Нидерланды.

6. От игумена Серафима — Цюрих, Швейцария.

7. От архиепископа Брюссельского и Бельгийского Александра — Брюссель, Бельгия.
  8. От архиепископа Берлинского и Германского Сергия — Берлин.
  9. От архимандрита Арсения — Вена.
  10. От протоиерея Сокаль — Белград, Югославия.
  11. От протоиерея Статова — Бухарест, Румыния.
  12. От архимандрита Сергия, настоятеля Русского храма-памятника при с. Шипка — с. Шипка, Болгария.
  13. От архиепископа Алеутского и Северо-Американского Макария, Экзарха Московской Патриархии в Северной и Южной Америке — Нью-Йорк, США.
  14. От архиепископа Филадельфийского Карпаторусского Адама — Нью-Йорк, США.
  15. От епископа Санфранцисского Антония — Сан-Франциско, Калифорния.
  16. От епископа Аргентинского Феодора — Буэнос-Айрес, Аргентина.
  17. От протоиерея Иосифа Дзвончика — Нью-Йорк, США.
  18. От протоиерея Петра Котлярова — Сан-Франциско, США.
  19. От епископа Цицикарского Никандра, исполн. должн. Экзарха Восточно-Азиатского экзархата Московской Патриархии — Харбин, Манчжурия.
  20. От протопресвитера Михаила Рогожина — Шанхай, Китай.
  21. От архимандрита Леонида, Начальника Русской Православной Духовной Миссии в Палестине — Иерусалим, Израиль.
  22. От игумена Иеронима, настоятеля Валаамского монастыря — Папинниemi, Финляндия.
  23. От Михаила Смирнова, Председателя Правления Православного Союза в Финляндии — Хельсинки, Финляндия.
-

ХРОНИКА

11 апреля 1949 г. Святейшим Патриархом Алексием утверждено постановление Совета Московской Духовной Академии об удостоении магистра богословия Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая ученой степени доктора богословия за совокупность его богословских трудов.

***

15 апреля с. г. Святейшим Патриархом Алексием утверждено постановление Совета Ленинградской Духовной Академии о присвоении магистру богословия Митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию ученой степени доктора богословия *honoris causa* за его многолетнюю церковно-общественную деятельность.

***

К празднику Св. Пасхи Святейшим Патриархом Алексием удостоен сана Митрополита архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей во внимание к свыше полувековому беспорочному и усердному служению его Церкви Божией в священном сане и архипастырским трудам.

ОБРАЩЕНИЕ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ К ЕПАРХИАЛЬНЫМ ПРЕОСВЯЩЕННЫМ

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Еще раз в Пасхальные дни приветствую Вас, возлюбленные Архипастыри, со светоносным Воскресением Христовым, свет которого мы особенно ощущаем во дни Святой Пасхи.

В эти святые дни христианские души преисполнены особого состояния духовной радости и мира, того мира, который возведен нашим Господом всем последователям Его: «мир оставляю вам, мир Мой даю вам»... (Иоанн. 14, 27).

От этого внутреннего мира, являющегося особым даром Божиим, мысль наша обращается к миру внешнему, миру между всеми народами земли. Стремление к этому миру присуще всякому человеку, любящему свое Отечество и желающему его процветания в мирных условиях жизни; оно особенно присуще русскому человеку, по природе миролюбивому и готовому всеми способами бороться за этот мир.

Только тогда, когда этот мир от него отнимался вражеской рукой и ему навязывалась ненавистная для него война, он грудью вставал против нарушителей мира на защиту Отечества, полагая жизнь свою «за други своя» и за родную землю.

И теперь, в наши дни, не только мы, русские люди, но и весь мир знает и видит стремления нашего Правительства отстоять мир во всем мире, и всем известна наша деятельность в этом направлении.

На недавнем апрельском Всемирном Конгрессе представителей более 70 стран мира, прошедшем с огромным подъемом, единодушием и успехом, — прозвучал голос и нашей Русской Православной Церкви в лице нашего представителя Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая с призывом к человечеству о мире.

В этом номере нашего Журнала вы увидите подробное сообщение об этом Конгрессе и усмотрите все глубокое значение этого исторического собрания, объединившего многочисленные народные массы всех стран и выразившего непреклонную волю народов к миру.

Предлагаю Преосвященным Архипастырям сделать подведомым пастырям и своей пастве широко известными эти события последнего времени и со своей стороны разъяснять духовенству и мирянам все ве-

личное значение этой борьбы за мир, дабы каждый, по мере сил и возможностей, решительно и смело отстаивал идею мира и борьбы против сторонников новой войны. «Защита мира — дело всех народов мира». И долг каждого гражданина нашего Отечества — быть деятельным участником этого благородного подвига.

Да благословит Господь миром страну нашу и все народы земли!

Да будет мирный труд народов основой общего благополучия!

Объединенными силами да будет обеспечен прочный мир во всем мире и безопасность народов!

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

1949 г. Мая 1.

РЕЧЬ НА ВСЕМИРНОМ КОНГРЕССЕ СТОРОННИКОВ МИРА

Русская Православная Церковь в лице своего Главы, Патриарха Московского и всея Руси Алексия, в «Призыве в защиту мира», опубликованном в прессе, уже преподала свое благословение на идущий отовсюду протест против новой военной бури и на объединение всех борников мира на земле.

Сейчас мы, Представители Русской Православной Церкви, хотим сказать уже перед лицом Всемирного Конгресса сторонников мира, что наш русский народ не хочет войны, ни на кого не хочет нападать, ненавидит самую мысль о войне, всецело занятый своим мирным трудом и заботами о своем счастье и процветании своей Родины. И в наших храмах возносятся молитвы о мире всего мира и о благих плодах мирного народного труда.

Как член Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в последней войне, я побывал во многих районах нашей страны тотчас после освобождения их от временной фашистской оккупации. Я видел на местах неописуемые ужасы, учиненные варварами XX века. Разрушенные города, храмы, школы, больницы, приюты, тысячи и десятки и сотни тысяч злодейски умерщвленных людей — подлинно моря крови и океан слез, — вот что открывалось взору каждого, кто вступал на очищаемую от врага землю. Невосстановимые сокровища, памятники искусства — гордость человечества и его истории, — творения рук человеческого гения, плоды многовекового кропотливого, усердного и вдохновенного труда, с страшной, кощунственной злобой уничтожавшиеся в несколько часов или минут людьми, которые называли себя «носителями культуры», «защитниками западной цивилизации», — это известные всем следы бешеного похода ненависти ко всему не «арийскому» миру.

Кто из нас об этом забыл?

И вот еще видны по городам России и Западной Европы обугленные развалины, еще вдовы не сняли траура по убитым мужьям, еще матери оплакивают пропавших сыновей и втайне надеются на чудо их возвращения, а новые могильщики уже раздувают свои дымные, мрачные факелы.

Кого из нас не приводит в содрогание овладевшая новыми претендентами на мировое владычество эта жажда повторить еще более ужасный поход против миролюбивых демократических народов, поход, финалом которого будут новые тягчайшие страдания человечества?

Многие из разжигателей новой войны считают и называют себя христианами. Мы, служители алтаря Православной Церкви, с изумлением взираем на эти попытки прикрыть священными для нас христианскими, евангельскими лозунгами эти проявления злобы и сатанинской ненависти.

Митрополит Николай произносит речь на Всемирном Конгрессе
сторонников мира

Разве учение Христа и Его Церкви может благословлять и оправдывать агрессивные войны, подобные или недавно окончившейся, или вновь поджигаемой теми, кто сидит на горах золота и объят животной ненавистью ко всем, кто не хочет мыслить так, как они, и жить, как они?

Православная Церковь Христова искони живет и воодушевляется в своей деятельности великими началами мира на земле и взаимной братской любви среди людей и народов, но она же, как сказал наш Патриарх Алексий в своем «Призыве», благословляет защиту Отечества, считая эту защиту святым долгом и высшим подвигом для христианина.

Мы, Представители Русской Православной Церкви, счастливы были видеть в период подготовки к настоящему Конгрессу и сейчас с глубоким удовлетворением видим здесь, как велики в мире силы мира, как горячо стремление людей жить в созидательном мирном труде, добром соседстве, сердечном единении, как глубоко их отвращение к насилию, порабощению, всяческому злу. И это — процесс органический, неуклонный, нарастающий. Новая жизнь неумолимо поступью идет на смену загнившему старому миру, носящему в себе яд злобы и ненависти. Этому потоку, может быть, и можно на отдельных участках чинить преграды, но уже никакая сила в мире не способна его остановить!

И сейчас, когда сотни миллионов людей открыто сказали в своих странах и в лице своих представителей говорят здесь, на нашем Конгрессе: «нет» войне и ее зачинщикам, — Русская Православная Церковь от всей души присоединяет свой голос к этой демонстрации воли к миру и молится об успехе настоящего нашего начинания.

Она полагает, что священный долг каждого христианина неотступно противостоять всеми мерами и способами служителям темной силы, безумным подстрекателям и подготовителям нового истребления людей, сделать бессильными всякие намерения и планы нового пожара на земле.

Она благословляет честных людей всего мира, которые хотят, чтобы человек для человека был братом, а не зверем, благословляет всех, кто жаждет правды, человечности и мира, кто ведет действенную борьбу за мир, национальную независимость и честное сотрудничество между народами.

Русская Православная Церковь верует: правда и мир победят!

Митрополит Николай

Париж, 22 апреля 1949 г.

НА ВСЕМИРНОМ КОНГРЕССЕ СТОРОННИКОВ МИРА

Мир! Что может быть вожаденнее?!

Мир длительный и прочный.

Как человечен смысл этого слова!

Здесь и пафос созидательного труда, и радость материнства, и земное благополучие каждого из нас.

***

Русская Православная Церковь, любовно приветствуя и благословляя своих чад на трудовые подвиги, с тревогой наблюдала за последнее время за все усиливающейся, возжигаемой политическими кругами некоторых стран, кампаний развязывания третьей мировой войны.

Русская Православная Церковь — плоть от плоти русского народа — на протяжении всей тысячелетней своей истории делила с ним радость и горе; счастье народа всегда было и ее счастьем, невзгоды — ее невзгодами. Она хорошо знала и знает, что русский народ ни на кого не хочет нападать и ненавидит самую мысль о войне.

В конце февраля раздался призыв Международного Комитета связи деятелей культуры в защиту мира о созыве в апреле нынешнего года Всемирного Конгресса сторонников мира. Этот призыв сразу нашел горячий отклик во всех уголках земного шара и поднял народные массы на дело сплочения своих сил против поджигателей войны, на защиту благородного дела мира. Из стран Европы, Азии, Африки, Америки, Австралии стали поступать сообщения о присоединении общественных, научных, религиозных, культурных, профсоюзных и прочих организаций к инициаторам созыва Всемирного Конгресса сторонников мира.

Русская Православная Церковь присоединила свой голос протеста против человеконенавистнической пропаганды, против разжигания новой войны, за прочный мир между народами всего мира.

25 марта 1949 г. в газете «Известия» был напечатан «Призыв Патриарха Московского и всея Руси в защиту мира». В нем Святейший Патриарх Алексей благословил единение всех сторонников мира на земле и от лица Русской Православной Церкви обратился ко всем братским Автокефальным Православным Церквям с призывом возвысить свой голос против надвигающейся новой военной бури.

8 апреля Патриарх Алексей и Священный Синод Русской Православной Церкви вынесли постановление, опубликованное и в наших газетах, о командировании на Всемирный Конгресс своих представителей: Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая и протопресвитера Н. Ф. Колчицкого. Последнему французским правительством виза на въезд не была выдана, и я, Митрополит Николай, один представлял на Конгрессе Русскую Православную Церковь.

После опубликования в газетах сообщения о моей командировке в Париж я получил ряд телеграмм от деятелей Православной Церкви

с выражением радости о том, что Русская Церковь будет представлена на Конгрессе, и с пожеланиями мне успеха в моей предстоящей работе. Привожу некоторые из приветствий.

Так, архиепископ Горьковский Корнилий прислал мне следующую телеграмму: «Горьковская епархия с радостью приветствует Вас с почетнейшим назначением быть представителем Русской Православной Церкви на Всемирном Конгрессе сторонников мира. Бог Вам в помощь. Архиепископ Корнилий с паствою».

Архиепископ Новосибирский Варфоломей и епископ Бийский Никандр телеграфировали мне: «Бог да благословит Своим благословением Ваше путешествие на Всемирный Конгресс сторонников мира. Знаем, что Ваш мощный голос явится выражением чувств всех православных русских людей, молящихся в храмах о мире всего мира. О даровании помощи Божией в этом великом деле мы усердно молимся».

Настоятель Антиохийского подворья в Москве архимандрит Василий (Сомыха) направил мне телеграмму в таких выражениях: «В день, когда Вы покидаете Вашу дорогую Родину, чтобы принять участие на Всемирной конференции в защиту мира в Париже, имея в одной руке масличную ветвь, а в другой — миссию Святой Православной Церкви вообще и Русской Православной Церкви специально, — я от всего сердца желаю Вашему Высокопреосвященству счастливо путешествовать и блестяще исполнить благородную задачу защиты мира, в котором все человечество имеет вопиющую нужду особенно в наши дни, когда многие народы забыли идеалы правды и добра и тяготеют в сторону насилия и порабощения других народов. И кто достойнее Православия может защитить мир от врагов мира и кто достойнее Русской Православной Церкви, испытавшей горечь войны, может возвысить свой голос? Господь Бог да поспешествует Вам и да благословит труд Вашего Высокопреосвященства в защиту благословенного мира. Яко с нами Бог».

Святейший Католикос-Патриарх всея Грузии Каллистрат телеграфировал Святейшему Патриарху Алексию: «Братски прошу Ваше Святейшество поручить Владыке Митрополиту Николаю Крутицкому быть на Всемирном Конгрессе сторонников мира выразителем одинаковых с Русской Православной Церковью мыслей и Грузинской Православной Церкви».

Экзарх Московской Патриархии в Чехословакии Митрополит Елевферий в это же время опубликовал обращение к своей пастве в защиту мира и приветствие Конгрессу от лица Православной Церкви в Чехословакии (мы приводим текст этого обращения ниже).

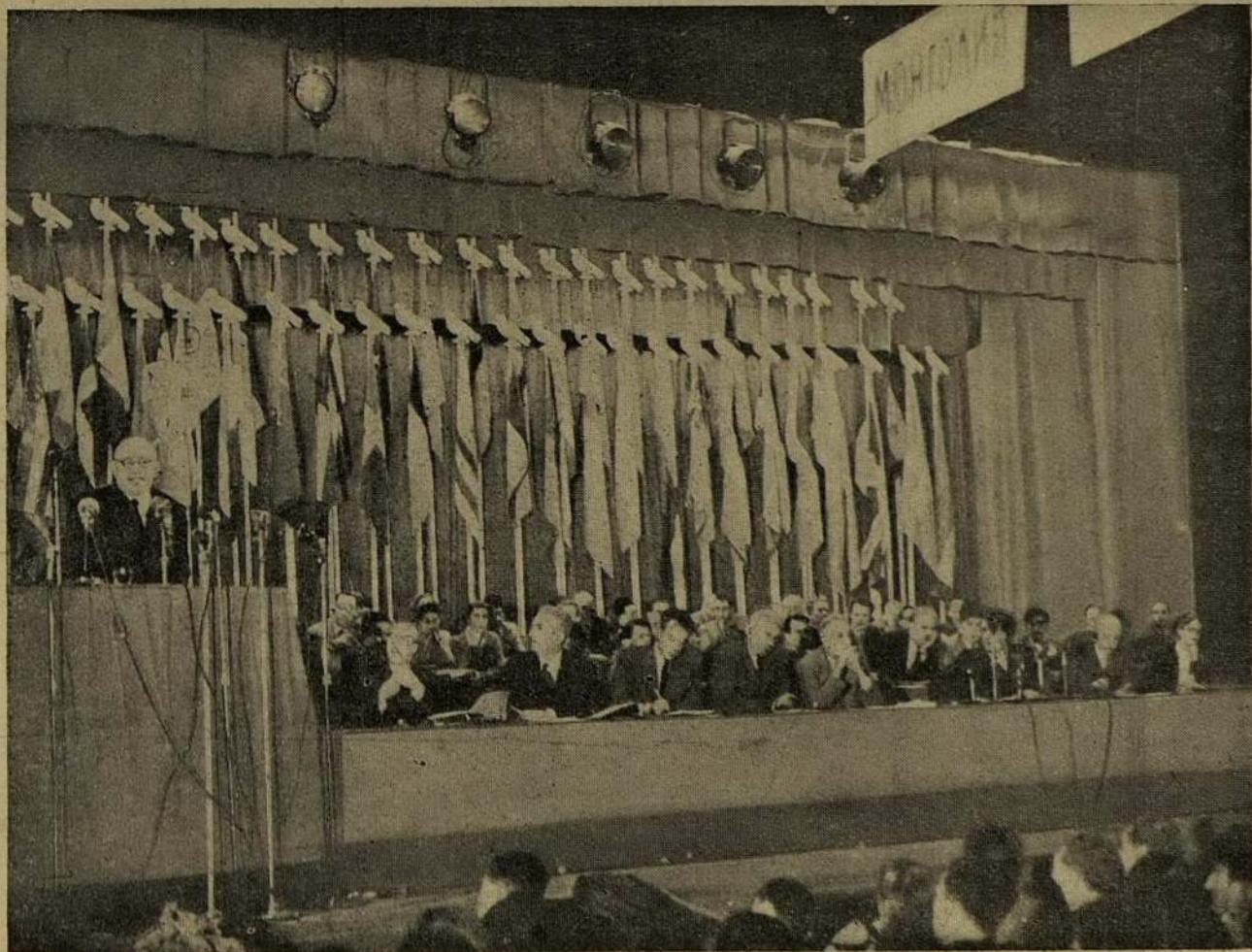
Итак, я вез с собою в Париж голос не только Русской Православной Церкви, но и некоторых братских Православных Церквей.

Из газет мы знали также, что ряд Автокефальных Православных Церквей (Румынская, Болгарская, Албанская) в прессе своих стран опубликовывали воззвания с выражением горячего сочувствия делу объединения всех сторонников мира.

В Париж я прилетел 18 апреля.

20 апреля в столице Франции открылся Всемирный Конгресс сторонников мира. Он явился выражением непреклонной воли народных масс к миру. На этом Конгрессе собралось свыше 2000 делегатов — представителей 72 стран и 10 крупнейших международных организаций от лица свыше 600 миллионов мужчин и женщин, чтобы высказать то, о чем думают и чего хотят простые люди во всех странах.

Одновременно с заседаниями в Париже, 275 делегатов, не допущенных французским правительством в Париж, собрались на параллельном конгрессе в Праге.

Президиум Всемирного Конгресса сторонников мира

Парижский Конгресс представлял собой грандиозное зрелище сплочения сил мира, представленных народами всего мира. Его работы происходили в огромном зале «Плейель». Места членов президиума освещали флаги 72 наций, символизируя сотрудничество народов, их стремление жить в мире и дружбе.

На трибуну подымались один за другим посланцы различных наций, и каждый из них с чувством гнева или сарказма говорил о поджигателях новой войны. Каждый говорил о мире, дружбе, сотрудничестве, и не было в этом зале людей, не понимающих друг друга, хотя люди говорили на разных языках.

Меня, как советского гражданина, глубоко волновало то исключительно любовное отношение к моей Родине, какое проявляли делегаты всех стран. Достаточно было кому-нибудь из ораторов произнести слово «Сталинград» или «Советская Армия», а, тем более, назвать имя нашего Великого Вождя, как в огромном зале раздавались бурные аплодисменты. Слова одной из итальянских делегатов: «Мы клянемся, что наши сыновья не будут воевать против Советского Союза», или слова представителя одной из стран Латинской Америки: «В наших руках никогда не будет ружья, направленного против той страны, которая является светочем для всех трудящихся всего мира», — вызывали овации всего зала.

Из газет известно, что Конгресс открылся речью знаменитого французского ученого Фредерика Жолио-Кюри. С трибуны Конгресса выступали люди, имена которых известны всему миру. Многие из их речей, в которых ораторы призывали народы всего мира к консолидации сил на борьбу с призраком новой войны, к отстаиванию права простого человека на мирный труд и спокойное существование, буквально потрясали всех присутствующих в зале. Наибольший успех выпадал на долю представителей Советского Союза. Речи писателей А. Фадеева, Ильи Эренбурга, академика Волгина, Л. Т. Космодемьянской (матери Зои), летчика Маресьева, таджикского поэта Тарсун-Задэ особенно горячо были приняты Конгрессом. Я не привожу ни перечня ораторов, выступавших на Конгрессе, ни содержания их речей, потому что наши читатели знают об этом из прессы.

Как представитель Русской Православной Церкви, я хочу отметить исключительно отношение к себе со стороны всего Конгресса. Призыв нашего Патриарха в защиту мира, опубликованный в нашей прессе и по радио сообщенный во все страны мира, был известен к началу Конгресса всему прогрессивному человечеству. Этим я объясняю тот факт, что, когда в день открытия Конгресса около 10 часов утра я подъехал на автомобиле к зданию, где происходил Конгресс, и вышел из машины, меня встретила шумными аплодисментами толпа на улице, узнавшая по белому клобуку меня, как русского Митрополита. При аплодисментах я вошел в вестибюль здания и, сопровождаемый ими, поднялся в зал заседания. Мне было предоставлено место в первом ряду.

Во все шесть дней заседаний Конгресса при моих приездах и во время перерывов я был окружен толпой делегатов, журналистов и гостей Конгресса. Одни просили автографы (я их дал не менее двух тысяч на своих фотоснимках, которые раздавались и продавались в вестибюле Конгресса, на членских билетах и т. п.); другие просили написать в их альбомы или тетради приветствия и пожелания от лица Русской Церкви и меня самого (так я оставил письменные приветствия и пожелания делегациям Вьетнама, Индонезии, Австралийских женщин, Голландских женщин, Итальянских женщин, Итальянского союза молодежи, Голландского союза молодежи, делегатам Израиля, Венецуэлы,

Общий вид зала заседания Всемирного Конгресса сторонников мира

Дании, Польши, объединениям французских женщин, ряду французских газет и многим другим).

Журналисты и делегаты просили у меня интервью по различным вопросам жизни в Советском Союзе, жизни Русской Церкви и о моих мыслях по поводу Всемирного Конгресса. Таких интервью мне пришлось дать свыше 30. Ко мне подходили с целью приветствовать и пожелать успеха в деле защиты мира или для беседы многочисленные участники Конгресса: настоятель Кентерберийского собора Хьюллет Джонсон, епископ реформатской церкви в Венгрии Берецки, епископ протестантской церкви в Венгрии Бербокси, Римско-католический аббат Булье (Франция), Римско-католический аббат Плойгар (Чехословакия), председатель Американского Всеславянского конгресса г-н Лео Кржицкий, делегаты Южно-Африканского Союза, известный член английского парламента г. Зиллиакус, госпожа Коттон (Франция), генерал Пети (Франция) и многие другие.

В течение всего Конгресса мое появление в вестибюле зала Плейель встречалось со стороны членов и гостей Конгресса аплодисментами и словами приветствий.

Особенно волнующими были моменты моего выступления на трибуне и мое участие в митинге 24 апреля. Я выступил от лица Русской Православной Церкви 22 апреля на утреннем заседании (моя речь печатается выше). Когда председательствующий — Ломбардо Толедано (известный общественный деятель Латинской Америки) предоставил мне слово, назвав мое имя, зал встретил слова председателя бурной овацией, которая сопровождала меня по пути на трибуну. Моя речь неоднократно прерывалась аплодисментами. По окончании моей речи (последнюю часть я повторил на французском языке), встал весь зал во главе с президиумом и опять повторилась бурная овация, которую долго не мог остановить председатель.

Я был горд тем, что голос Русской Православной Церкви был воспринят делегатами всего мира с таким энтузиазмом.

24 апреля состоялась величественная манифестация в защиту мира. На огромный стадион «Буффало», в предместье Парижа, собралось около 500 тысяч людей: представители различных слоев французского народа, главным образом парижан, а также прибывшие из Италии, Бельгии, Голландии, Люксембурга многочисленные «караваны мира». Советской делегации был отведен первый ряд трибун.

Мимо нас проходили с плакатами «Да здравствует мир!», «Мы не отдадим своих детей на войну» и т. п. представители интеллигенции, рабочих, госпиталей, шахтеры, студенты.

Я вместе с другими делегатами, стоя, приветствовал проходивших, и мне отвечали аплодисментами, приветственными возгласами и лесом поднятых рук; мне бросали цветы. Одна из итальянских девушек, проходивших рядами мимо трибун, подойдя ко мне, подала огромный букет красной гвоздики.

Во время этой манифестации, когда раздался голос диктора через репродукторы: «Алло, алло, среди нас на трибуне в качестве гостя находится русский Митрополит Николай», — все необозримое поле людей рукоплесканиями приветствовало представителя Русской Православной Церкви.

Одна из французских газет написала, что первый раз в истории Парижа русский Митрополит приветствовал французский народ.

По окончании манифестации я опять был окружен многочисленной толпой, требовавшей от меня на память или моей подписи или какой-нибудь записи в книжках или тетрадах.

Русская Православная Церковь в моем лице была не только окружена исключительным вниманием, но, я бы сказал, любовью чле-

Правая сторона зала заседания Всемирного Конгресса сторонников мира.
В первом ряду — Митрополит Николай.

нов Конгресса и гостей Конгресса. В речах делегатов различных стран с чувством глубокого уважения произносилось имя Патриарха Алексия, поднявшего голос в защиту мира. Так, открывавший Конгресс Ф. Жолно-Кюри назвал имя Патриарха Алексия в числе борцов за мир. Епископ протестантской церкви в Венгрии Бербокси в своей речи на Конгрессе сказал: «Заявление, сделанное Патриархом Русской Православной Церкви, выражает чувства и стремления христиан и христианских общин всего мира».

Делегаты Конгресса — представители западных христианских исповеданий опубликовали на Конгрессе свое обращение к христианам всего мира с призывом защищать мир (текст обращения приводится ниже).

Конгресс принял текст Манифеста и решение учредить Постоянный Комитет Всемирного Конгресса сторонников мира, который будет продолжать дело, начатое в Париже и Праге. Представитель Русской Православной Церкви в моем лице был удостоен Конгрессом большой чести быть избранным в состав этого Комитета.

Я счастлив тем, что голос Русской Православной Церкви в защиту мира через мое участие в работах Конгресса будет услышан во всех странах мира.

С Конгресса я привез твердое убеждение в том, что его состав, его работа являются событием огромнейшего международного значения. Конгресс прошел с небывалым подъемом, единодушием и успехом. Несомненно, он будет содействовать миру во всем мире.

На Конгрессе присутствовали рабочие и крестьяне, ученые и писатели, депутаты парламентов, общественные деятели, представители духовенства. Их всех объединяла высокая и благородная цель — борьба за мир, борьба против ужасов новой войны.

Конгресс не только показал, как глубоко в народах стремление к миру, не только показал, как ненавистна людям война. Он показал, что народные массы готовы решительно и смело отстаивать дело мира, бороться против поджигателей новой войны.

Голос сотен миллионов борцов за мир, прозвучавший на Конгрессе, явится грозным предостережением для зачинщиков новых военных авантур. Вместе с тем он зовет к еще большему сплочению сторонников мира в борьбе за мир.

Обращаясь к нашим православным читателям в СССР и за границей, сынам и дочерям Русской Православной Церкви, хочу сказать в заключение моего краткого очерка: каждый православный христианин, каждый, кто ценит мир, пусть приложит — на любом своем жизненном посту — максимум усилий к пресечению злых поползновений разжигания новой войны.

Возвысим едиными устами и единым сердцем наш голос, голос миллионов православных христиан, в защиту мира и его благ, в осуждение войны и ее поджигателей.

Митрополит Николай

ОБРАЩЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ К СЪЕЗДУ В ЗАЩИТУ МИРА

Всем людям доброй воли ясно, что мир переживает серьезные минуты разногласия между честным усилием сохранить мир на продолжительное время и повторной попыткой и стремлением раздуть новый безумный мировой военный пожар.

В то время как демократическая часть человечества и все истинные христиане вдохновляются великими основами мира на земле и взаимной братской любви между людьми, в глаза бьет явственно агрессия капиталистического и империалистического мира, откуда снова встает опасность войны с ее неслыханными страданиями для уже много переиспытавшего человечества.

Обеспокоенные этой агрессией и преисполненные горячим желанием стать глашатаями истинного духа Христова, мы считаем своей святой обязанностью обратиться с горячим призывом ко всем людям, которые хотят жить в правде и мире, искренно стремящимися к любви, гуманности, справедливости и правде. Пусть все, объединившиеся во имя Царя вселенной, Христа Господа нашего встанут со щитом против всех попыток и против всех намерений, направленных к нарушению мира. Своим единством в св. Евангелии и праведной жизнью мы превозможем все намерения и планы, стремящиеся вызвать новое военное безумие на земле, где еще не исчезли следы бедствий и могил.

Поэтому Православная Церковь в Чехословакии горячо приветствует призыв подготовительного комитета по созыву всемирного съезда для сохранения и укрепления продолжительного мира и желает его деятельности полного успеха с горячей молитвою, чтобы Всемогущий Вседержитель жизни и покоя благословил великое дело мира.

От имени уставных органов Православной Церкви в Чехословакии
Председатель Епархиального Совета

*ЕЛЕВФЕРИЙ, МИТРОПОЛИТ ПРАЖСКИЙ И ЧЕШСКИЙ, ЭКЗАРХ
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ*

18 марта 1949 г.

25

ОБРАЩЕНИЕ КО ВСЕМ ХРИСТИАНАМ В ЗАЩИТУ МИРА

(Принятое членами Конгресса — английскими, французскими, чехословацкими, германскими, венгерскими, шведскими и швейцарскими служителями Церквей западных исповеданий — римо-католиками, англиканами, лютеранами, кальвинистами, баптистами и квакерами).

Царство Божие есть Царство мира. Молитва христианина о пришествии его («да придет Царствие Твое») будет искренней лишь в том случае, если он посвятит себя работе на пользу мира, где бы и в каких бы условиях в данный момент он не находился.

В 1949 г. христиан побуждают одобрить войну в виде «крестового похода» против Советской России.

Во имя Иисуса Христа, нашего общего Учителя, мы умоляем каждого христианина понять, что подобный «крестовый поход» был бы преступлением против человечества, и таким преступлением христианин не должен обременять свою совесть.

В наши дни страх перед коммунизмом и ненависть к нему грозят заставить христиан забыть, что идею нельзя посадить за тюремные решетки или уничтожить бомбами.

В наши дни нет такого христианина, который мог бы, без измены своей религии, допустить, что убеждения можно искоренить полицией и террором, или что атеизм надо похоронить под развалинами человеческой культуры.

Мы считаем своим долгом, во имя исповедуемого нами христианства, твердо заявить, что для нас не существует «железного занавеса»; что различные идеологии могут мирно сосуществовать; что борьба классов, этот горький плод величайшей несправедливости капитализма, может быть разрешена не силой, подавляющей справедливое возмущение, а справедливостью, защищающей угнетенных, и при уважении права народов устанавливать для себя тот или иной экономический строй.

Мы считаем своей обязанностью быть на стороне Объединенных Наций и против тех правительств, которые отступают от принципов этого Объединения. Из этого вытекает обязанность указать, что Северо-атлантический пакт является возвратом к той опасной политике заключения союзов, которая в прошлом всегда приводила к войне, и, наоборот, — поддерживать принцип коллективной безопасности и добиваться эффективности его применения; наконец, мы должны требовать, чтобы экономические связи регулировались на основе искреннего международного сотрудничества и не вне организации Объединенных Наций.

Наш долг заявить, что Вселенское Христианство не идентично с Западной цивилизацией, которая все более и более отстает от его

принципов. Поэтому мы отвергаем и осуждаем всякую расовую и национальную ненависть, колониальную эксплуатацию, и в частности, возврат к антисемитизму.

Мы считаем своим долгом в человечестве, удрученном столькими ужасами, но которому дары Бога открывают в данный момент широчайшие перспективы благосостояния, приветствовать будущее и возвестить всем людям без различия благую весть надежды и мира. Мы же должны быть носителями этой благой вести.

*Подписано членами Конгресса — служителями Церквей
западных исповеданий*

Париж, Всемирный Конгресс сторонников мира.
23 апреля 1949 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВСЕМИРНОГО КОНГРЕССА СТОРОННИКОВ МИРА

Манифест Всемирного Конгресса сторонников мира

На заключительном заседании Всемирного Конгресса сторонников мира был принят Манифест:

«Мы, представители народов, собравшиеся из 72 стран всего мира, мы, женщины и мужчины различных наций, верований и убеждений, мы осознали опасность, вновь нависшую над миром: угрозу новой войны.

Прошло 4 года ^{ме}после мировой трагедии, а народы вновь ввергнуты в губительную гонку вооружений. Науку, которая должна обеспечить счастье человечества, заставляют служить военным задачам. В разных концах мира до сих пор пылают очаги войны, подожженные главным образом вмешательством иностранных государств и прямым действием их вооруженных сил. Собравшись на этот великий Всемирный Конгресс сторонников мира, мы во всеуслышание заявляем, что мы сохранили свободу наших взглядов и что пропаганда войны не затуманила наш разум. Нам известно, кто разорвал соглашение, заключенное между великими державами, подтверждающее возможность сосуществования различных социальных систем. Мы отлично знаем, кто сегодня нарушает хартию Организации Объединенных Наций. Нам хорошо известны все, кто считают соглашения, предназначенные для сохранения мира между народами, клочком бумаги, те, кто отталкивают все предложения о переговорах и о разоружении, те, кто вооружаются до зубов и сами выявляют себя в роли агрессоров.

Мы знаем, что атомная бомба не есть оружие защиты. Мы отказываемся играть на руку тем, кто хочет противопоставить один блок государств другому. Мы против политики военных союзов, доказавших свою губительную роль. Мы против колониализма, постоянно порождающего вооруженные конфликты, которые могут привести к новой мировой войне. Мы разоблачаем перевооружение Западной Германии и Японии, где все палачи мира вновь обрели оружие. Намеренно организованный разрыв экономических отношений между группами стран уже носит характер военной блокады. Поджигатели «холодной войны» перешли от простого запугивания войной к ее открытой подготовке.

Всемирный Конгресс сторонников мира публично отметил тот факт, что народы перестали быть пассивными и намерены активно и конструктивно участвовать в общем деле. Эти народы, представленные на Всемирном Конгрессе сторонников мира, провозглашают:

Мы — сторонники хартии Объединенных Наций против всех военных соглашений, которые являются отрицанием этой хартии и ведут к войне. Мы против непомерного увеличения военных расходов, которые тяжким бременем ложатся на народы, доводя их до нищеты. Мы на-

ставаем на запрещении атомного оружия и всех других способов массового уничтожения человеческих жизней.

Мы требуем сокращения вооруженных сил великих держав и установления эффективного международного контроля в целях использования атомной энергии исключительно для мирных задач и для процветания человечества.

Мы боремся за национальную независимость и мирное сотрудничество всех народов, за право народов на самоопределение, что является основным условием свободы и мира. Мы восстаем против всяких мероприятий, направленных на то, чтобы ограничить и затем полностью ликвидировать демократические свободы с целью проложить путь новой агрессии.

Мы будем держать единый фронт защиты правды и разума с тем, чтобы пропаганда войны, отравляющая общественное сознание, была полностью обезврежена. Мы разоблачаем военную истерию, расовую ненависть, вражду между народами, мы приветствуем решительное осуждение и бойкот печатных органов, литературной и кинематографической продукции, а также отдельных деятелей и организаций, ведущих пропаганду разжигания новой войны.

Мы за тесное сотрудничество народов земли и в едином порыве направляем все наши силы на защиту мира. В нашей решимости остаться бдительными мы создаем Комитет Всемирного Конгресса сторонников мира. Мы верим, что все те, кто стремятся к новой войне, на каждом повороте их заговора окажутся перед могущественными силами народных масс, способных обеспечить мир. Пусть женщины, матери, несущие миру надежду, знают, что мы считаем своим священным долгом защиту жизни их детей и безопасности их семейного очага. Пусть же молодежь нас услышит и сплотится без различия политических и религиозных воззрений с тем, чтобы освободить светлые пути будущего от массовых убийств.

Всемирный Конгресс сторонников мира заявляет, что защита мира есть дело всех народов мира. От имени общественных организаций, объединяющих 600 миллионов женщин и мужчин, представленных на Всемирном Конгрессе сторонников мира, мы обращаемся ко всем народам на земле и говорим им:

«Смелость и еще раз смелость в борьбе за мир.

Мы сумели сплотиться. Мы сумели понять друг друга, и мы выражаем нашу готовность и нашу волю выиграть эту борьбу за мир — борьбу за жизнь».

Учреждение Всемирным Конгрессом сторонников мира «Международных премий мира»

«В целях поощрения усилий деятелей культуры, направленных в защиту мира, Всемирный Конгресс сторонников мира постановил учредить «Международные премии мира» за лучшие кинофильмы, произведения литературы и искусства, содействующие упрочению мира между народами.

Премии будут ежегодно присуждаться Комитетом Всемирного Конгресса сторонников мира. Конгресс учреждает 3 международных премии в размере 5 миллионов франков каждая премия. Всемирный Конгресс сторонников мира обращается ко всем организациям и учреждениям, принявшим участие в Конгрессе, с призывом организовать сбор средств, необходимых для выплаты «Международных премий мира».

Резолюция об организации и деятельности Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира

«Всемирный Конгресс сторонников мира, желая продолжения и развития мощной мобилизации сил мира, позволивших осуществить настоящий Конгресс, и желая, чтобы все большее число людей доброй воли объединилось под знаменами сторонников мира, решает, что Комитет Всемирного Конгресса сторонников мира будет продолжать деятельность, предпринятую настоящим знаменательным собранием в Париже.

Этот Комитет употребит все свои усилия для сохранения мира и для решительной борьбы всех проявлений агрессии, против пропаганды войны и против попыток всех врагов мира развязать третью мировую войну.

С этой целью Комитет будет согласовывать действия, развивать связи и способствовать обмену информацией между всеми организациями — международными, национальными и местными, — действующими в пользу мира, а также между всеми людьми, озабоченными поддержанием мира. Комитет обратит особенное внимание на деятельность комитетов защиты мира в городах, в деревнях, на заводах, предприятиях, в университетах и в общественных организациях, а также на деятельность национальных комитетов мира повсюду, где таковые существуют или будут основаны.

Все участники Конгресса, как коллективные, так и индивидуальные, поддержат материально в соответствии с их возможностями деятельность Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира, — важнейшие задачи которого следующие:

а) Ознакомить как можно быстрее и шире весь мир с работами и решениями Конгресса, используя для этой цели все подходящие формы пропаганды (отчеты, собрания, издания докладов и резолюций, распространение фильма о Конгрессе, выставки и т. д.).

б) Обеспечить информацию о деятельности в защиту мира и развивать в этой области обмен опытом между различными странами, способствовать движению и деятельности на благо мира всеми возможными средствами, как-то: посылка делегаций, созыв региональных конгрессов мира и т. д.

в) Осуждать действия, направленные против мира, и согласовывать деятельность сил мира против поджигателей войны и их пропаганды. Сплачивать все силы сторонников мира с целью прекратить происходящие агрессии, направленные против национальной независимости народов и против демократических свобод; оказывать помощь жертвам агрессии и угнетения.

г) Поддерживать все коллективные и индивидуальные действия в области культуры в пользу мира, а именно: установление премий для поощрения произведений литературы, искусства, кинофильмов, полезных для дела мира.

д) Подготовить следующий Всемирный Конгресс сторонников мира.

е) Организовывать средства пропаганды о деятельности Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира — главным образом путем издания печатного органа на нескольких языках.

Все эти действия должны быть приняты с постоянной заботой осуществить возможно более широкое объединение всех сил в защиту мира.

Комитету Всемирного Конгресса сторонников мира поручается кооптировать новых членов, которых он найдет необходимым включить для усиления союза всех сторонников мира».

Состав Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира

На заключительном заседании Всемирного Конгресса сторонников мира был утвержден Постоянный Комитет Всемирного Конгресса сторонников мира. В него вошли:

от Франции: проф. Фредерик Жолио-Кюри (французский верховный комиссар по вопросам атомной энергии), проф. Ирэн Жолио-Кюри (лауреат Нобелевской премии в области физических наук), Луи Арагон (писатель), госпожа Эжени Коттон (председатель Международной демократической федерации женщин), Ги де Буассон (председатель совета Всемирной федерации демократической молодежи), Пабло Пикассо (художник), Луи Сайян (генеральный секретарь Всемирной федерации профсоюзов), аббат Жан Булье, Лоран Казанова (депутат Национального собрания), де Шамбрэн (депутат), Пьер Кот (депутат), Ив Фарж (бывший министр), Жан Лаффит (писатель), Ален Ле Леап (генеральный секретарь ВКТ), Мари Клод Байян-Кутюрье (генеральный секретарь Международной демократической федерации женщин), Эмманюэль д'Астье де ла Бижери (депутат), Франсуаза Леклерк (секретарь союза французских женщин), Аллен (рабочий-горняк), Фернанд Клаво (крестьянин);

от Соединенных Штатов: Джон О. Рогге (юрист), проф. Дюбуа (историк), Альберт Кан (журналист), А. В. Моултон (епископ), Поль Робсон (артист), Говард Фаст (писатель), Дональд Гендерсон (профсоюзный работник), Джейн Вельтфиш (профессор Колумбийского университета);

от Англии: профессор Дж. Д. Бернал (член парламента), Д. Н. Притт (юрист), Дж. Г. Кроутер (писатель), Хьюлетт Джонсон (настоятель Кентерберийского собора), Р. Берч (рабочий), Мэри Притт, К. Зиллиакус (член парламента), Нора Вустер (физик), г-жа Э. Аллен, Джон Вудс (горняк), Дж. Плэтте-Миллс (член парламента);

от СССР: Александр Фадеев (писатель), Александр Корнейчук (писатель), Ванда Василевская (писательница), Илья Эренбург (писатель), Зинаида Гагарина (член Антифашистского комитета советских женщин), Любовь Космодемьянская (учительница), Алексей Маресьев (летчик), Павел Шелахин (секретарь ЦК профсоюза рабочих каменноугольной промышленности), Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай;

от Китая: проф. Го Мо-жо (историк), профессор Ма Ин-чу (экономист), Лю Нин-и (вице-председатель Всекитайской ассоциации профсоюзов), Эми Сяо (поэт);

от Италии: Пьетро Ненни (депутат), Эйнауди (писатель), профессор Амброджио Донини, Ренато Гуттуо (художник), Титто Руффо (артист), Джузеппе Санти (секретарь Всеобщей итальянской конфедерации труда), Джулио Черрети (председатель лиги кооперативов Италии), Мария Маддалена Росси (председатель союза итальянских женщин), Эмилио Серени (сенатор), Гуиндо Мильоли (секретарь земельного учредительного собрания), Ада Алессандрини (христианское движение за мир), доктор Амадео (секретарь Демократического фронта юга), Пизано (крестьянка);

от Африки: Габриэль д'Арбусье (генеральный секретарь Демократического объединения Африки), Ги Аббас (генеральный секретарь объединения профессиональных союзов Дакара);

от Албании: Манон Кономи (председатель научного института);

от Алжира: Абдер-Хаман Бучама (архитектор);

от Германии: Отто Нушке (председатель президиума Немецкого народного совета), Александр Абуш (писатель), Фриц Безель (депутат парламента Саара), Генрих Финк (докер), Анна Зегерс (писательница);

от Аргентины: доктор Хулио Л. Пелуффо, Жерарда Сколамиери;

от Австралии: Ноел Кунинан (художник);

от Бельгии: Брэнфо (секретарь союза бельгийских женщин в защиту мира);

от Бразилии: Жоржи Амаду (писатель), Элена Прадо, профессор Пауло Фонеска;

от Болгарии: профессор Людмил Стоянов;

от Канады: Джеймс Эндикотт (писатель);

от Чили: Пабло Неруда (поэт);

от Кореи: Хан Сер Я (писатель), Пак Ден Ай;

от Кубы: Хуан Маринельо (писатель);

от Дании: Мартин Андерсен-Нексе (писатель), Эдвард Хейберг (архитектор), Агнете Ольсен;

от Испании: Хосе Хираль (бывший председатель совета министров), Мануэль Санчес Аркас (архитектор);

от Финляндии: Вяйне Мелтти (префект);

от Греции: Мелпо Аксиоти (писательница);

от Гватемалы: Хосе-Мануэль Фортун (журналист);

от Венгрии: Эрден, Дьердь Лукач (писатель);

от Голландии: Рие Липс Одинот, Маркус Баккер (председатель Всеобщего союза голландской молодежи);

от Индии: Жамбекар;

от Индонезии: доктор Пратомо (журналист);

от Ирака: доктор Юссефф Мастане;

от Ирана: Искандери (бывший министр);

от Ирландии: Хильда Верлин;

от Ливана: Антуан Табэт (архитектор), Мустафа Арисс (председатель федерации профсоюзов Ливана);

от Люксембурга: профессор Эдмонд Рейтер;

от Мадагаскара: Разакариовони (член экономического совета);

от Мексики: генерал Карденас, Ломбардо Толедано (генеральный секретарь Конфедерации труда Латинской Америки);

от МНР: Жаргал Салхан (член комитета наук МНР);

от Норвегии: профессор Мими Свердруп-Лунден, Педер Вестад (профсоюзный работник);

от Польши: Ежи Борейша (генеральный секретарь Всепольского комитета сторонников мира), Тадеуш Цвик (генеральный секретарь Центральной комиссии профсоюзов), Ирена Штахельская (председатель Лиги польских женщин), профессор Домбровский;

от Румынии: Михаил Садовяну (писатель), профессор Флорика Мезинческу, Константин Лепадату (железнодорожный рабочий);

от Швеции: доктор Нильс Сильвершелд;

от Швейцарии: профессор Андре Боннар;

от Чехословакии: Ян Мукаржевский (ректор университета), Годинова-Спурна (заместитель председателя Национального собрания), Руссик (горняк);

от Трансвааля (Южная Африка): Десмонд Бюкле (профсоюзный работник);

от Триеста: Атто Браун (инженер);
от Туниса: Нури Будади (профсоюзный работник);
от Уругвая: Хулиа Аревало (сенатор);
от Венецуэлы: Митуэль Отеро Сильва (журналист);
от Вьетнама: Пам Уи Тонг (поэт);
от Югославии: профессор Иосип Видмар (председатель Вече национальностей Народной скупщины);
от Международного союза студентов: Громан;
от Международного союза журналистов: Иржн Гронек.

Состав Бюро Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира

На первом заседании Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира избрано Бюро в следующем составе:

Председатель Бюро — Фредерик Жолио-Кюри. Вице-председатели: Эжени Коттон — председатель Международной демократической федерации женщин; Луи Арагон — писатель; Габриэль д'Арбусье — вице-председатель Демократического объединения Африки; Бернал — профессор; Ги де Буассон — бывший депутат, председатель Всемирной федерации демократической молодежи; Ласаро Карденас — бывший президент Мексиканской республики; Александр Фадеев — писатель; Го Мо-жо — профессор; Пьетро Ненни — депутат, бывший министр, председатель парламентской группы итальянской социалистической партии; Джон Рогге — бывший специальный помощник министра юстиции Соединенных Штатов; Луи Сайян — генеральный секретарь Всемирной федерации профсоюзов. Генеральным Секретарем Бюро избран писатель Жан Лаффитт.

Местом постоянного пребывания Комитета и Бюро Всемирного Конгресса сторонников мира избран Париж.

речи, проповеди

СЛОВО

Святейшего Католикоса-Патриарха всея Грузии Каллистрата на Святую Пасху, сказанное в Сионском соборе в Тбилиси
24 апреля 1949 г.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Первым словом Воскресшего из мертвых Христа Спасителя верующим всех времен и всех стран, в лице св. апостолов, было: «Мир вам» (Иоанн. 20, 19). Однако мира в мире нет: мы недавно пережили две мировые войны, а теперь нас готовят еще к третьей участники так называемого Северо-атлантического пакта. И примечательно,—участники и авторы сего договора христиане и из тех, которые мнят себя путеводителями слепых, светом для находящихся во тьме и наставниками невежд (Рим. 2, 19); так высоко мнение их о себе. Но откуда оно берется, почему так пренебрежительно относятся они к другим, и особенно к братьям по вере? Разрешение этого вопроса дает нам история. Поучимся у нее.

Господь наш Иисус Христос в прощальной беседе со Своими учениками, перед страданиями, сказал: Мир даю вам: не так, как мир дает вам, Я даю вам (Иоанн. 14, 27). Значит, во дни земной жизни Спасителя мир давался и миром. Это тот мир, который давал тогдашний владыка мира Рим, и заключался в тех жизненных удобствах, которыми пользовались римские граждане и которые создавали внешний уют, — неприкосновенность личности (Деян. Апост. 16, 37—39; 22, 25), свобода передвижения из одного конца огромной империи в другой, занятие ремеслами, торговлей, промышленностью, возможность приобщаться к знаниям, к наукам, искусствам и который охранялся мечами и копиями римских когорт.

Христов же мир, никакой посторонней силою не охраняемый, относится к внутреннему человеку (Римл. 14, 17), его душе, обладающей истиною (Иоанн. 18, 37) непреложным ведением о Боге, о творении Его — неразумной природе и разумном человеке, о назначении сего последнего, о бессмертии его, имеющем твердое основание на факте победы над самым страшным врагом человека — смертью, упраздненной Воскресением Христа из мертвых (1 Кор. 15, 26). Этот мир Христов, не отвергая мира от мира, рождает в человеке твердую уверенность в торжестве истины, спокойствие, мужество, бесстрашие, радость и возводит его на высочайшую ступень совершенства, к любви (Кол. 3, 14), жертвующей душу свою за други своя (Иоанн. 15, 13).

Исполненные этим миром галилейские рыбаки пронесли учение Христово до Индии на Востоке и Испании на Западе, старейший же из них

Петр вместе с апостолом языков Павлом заложили фундамент христианству в гордом своим языческим величием Риме, которому и оставили свои останки залогом для нового христианского его величия. Святые мощи первоверховных апостолов придали Риму новое обаяние: Рим стал средоточием христианской жизни для Западной Европы и Северной Африки.

Такое положение дало повод римским епископам считать себя не «смирением высокими», а преемниками апостола Петра, якобы главы апостолов, и наместниками на земле Самого Христа Бога, и потому очень рано обнаружилось в них стремление подчинить своему влиянию епископов и Восточной половины империи, как это выразилось, например, в возникшем при папе Викторе I († 2Р 202) споре о дне празднования Св. Пасхи, когда он стал настаивать, чтобы этот великий день праздновался по римской практике, иначе угрожал епископам Востока отлучением. А когда римские епископы, получив земельный участок, сделались подобными светским государям, то властолюбие их дошло до того, что стали требовать на суд восточных Патриархов и ставить себя выше восточных Поместных Соборов.

Западные народы, окормляемые римскими епископами и пропитанные их же духом по отношению к восточным христианам, также свысока относились, в большинстве случаев, к христианским народам Востока и потому нет ничего удивительного в том, что молнии и громы участников Северо-атлантического пакта направлены главным образом против нашего Союза, в надежде на свое численное превосходство и свою технику. Но они упускают из виду, что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать (Иак. 4, 6): так Давид-строитель († 1125) и Димитрий Донской († 1389) на Дидгорском и Куликовском полях были во многократ слабее своих противников, но вернулись домой полными победителями; Петр Великий († 1725) и Ираклий Второй († 1798) немощными силами низложили дерзость вражью под Полтавой и под Аспиндзей; германские фашисты дошли до Сталинграда и мнили перейти на левый берег Волги, но по велению Провидения, brave солдаты Егоров и Кантария водрузили Советское Знамя над Берлинским Рейхстагом.

Возлюбленные! Все это так, но оно стоило жизни миллионов людей и моря человеческой крови, слез и горя, к чему Мать наша — Святая Православная Церковь не могла и не может относиться безразлично. Чтобы предупредить ужасы новой войны, она, в лице своих Предстоятелей и Представителей, в июле прошлого года направила из Москвы «горячее обращение ко всем христианам мира, ко всем людям, жаждущим правды и мира, услышать ее голос, зовущий к братолюбию, человечности, справедливости», в полной уверенности, «что все здравомыслящие под небом объединятся в духе мира, любви и правды, дабы могли озарить мир светом этих христианских истин во славу единого, вечного, нетленного Бога и на общее благоденствие Его любимого творения — человека».

Ныне Мать наша — Православная Церковь радуется, что ее призыв не остался гласом вопиющего в пустыни и что лучшие представители всех народов мира, в том числе и тех, из среды которых вышли подписавшие Северо-атлантическое соглашение, заседают в Париже и Праге в Конгрессе сторонников мира и употребляют всяческие усилия к предупреждению возникновения третьего мирового побоища.

Победитель смерти и ада, Воскресший из мертвых Христос Бог, да поможет им!

Буди, Господи, буди! Христос Воскресе!

Католикос-Патриарх всея Грузии Каллистрат

СОВЕСТЬ

С л о в о,

сказанное в церкви Ваганьковского кладбища г. Москвы

«Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко,
по глаголу Твоему с миром» (Лк. 2, 29).

Все вы знаете, мои дорогие, эти святые слова. И чье сердце не волнуется они? Ведь они напоминают нам о вечере нашей жизни — о смерти. А только легкомысленный человек может думать о смерти, не переживая внутреннего трепета в своем сердце.

Слова праведного Симеона, приведенные нами, как я сказал, напоминают нам о смерти. Но о какой смерти? Какая ясность и спокойствие духа слышатся в этих словах! Какое благословенное разлучение души с телом и миром! Кто из нас не пожелает себе такой кончины: мирной, безболезненной, непостыдной, о какой мы молимся за каждым нашим богослужением, по несколько раз произнося слова такой молитвы.

Было бы безрассудным нам при нынешнем состоянии нашего тела, подверженного увяданию, болезням и старости, желать никогда не умирать. С тех пор, как, по слову апостола, грех, а через него, и смерть вошли во всех людей (Римл. 5, 12), каждому человеку «положено умереть» (Евр. 9, 27). И какое было бы для нас утешение, если бы мы, старые, слабые, изможденные от болезней, среди земных бедствий и скорбей, неизбежных для каждого из нас, жили бы нескончаемые веки? Не этого нам надо желать, а желать того, чтобы наша кончина была кончиной мирной и блаженной.

А когда она бывает такой, от чего зависит такая кончина? Она зависит не от внешних обстоятельств, а от нашего внутреннего мира и покоя совести. Вот умирает преклонный старец, для которого смерть должна служить концом его старческих болезней и немощей, но он умирает тяжелой смертью, если на совести его, обличающей его перед смертью, лежит тяжесть греховная. Но умирает юноша или девушка, только что расцветающие для жизни, и умирают спокойно и мирно, если в короткой своей земной жизни они жили со Христом в сердце. И тот, кто свою жизнь прожил в страданиях и нищете, лишениях и невзгодах, может умирать мучительной смертью, если его жизнь прошла в удалении от Бога и без небесных благословений. И в мире своего духа встретит свою кончину тот, кто в течение своей земной жизни уже наперед себя посылал в страну вечной жизни свои добрые дела, свои покаянные слезы и свои горячие молитвы.

Можно и в объятиях самых близких и любимых людей умирать тяжело, а можно радостно и спокойно умирать и среди самых тяжелых опасностей и в руках врагов.

Ирод умер на царском троне, но мучительною смертью, а Иоанн Предтеча окончил свою земную жизнь в темнице под ударом палача, но блаженной смертью.

Значит, мирная кончина зависит не от бедности или богатства, не от земного внешнего покоя или бедствий, несчастий, не от молодости или от старости того, кто умирает, а исключительно от мирной и покойной совести.

Кто же с такою совестью встречает смерть? Этот мир и душевный покой перед смертью — дар Святаго Духа. Господь дает это благо тому, кто своею жизнью его заслужил. Вера наша, привлекающая на нас благословение Божие, дает человеку это счастье.

Медицинская наука придумывает все новые и новые способы лечения телесных болезней, но наука никогда не сможет придумать средств для лечения болезней человеческого духа. Скажите, что может исцелить раны сердца, пронзенного страхом перед будущими вечными мучениями? Ничто, кроме утешающего и благодатного евангельского слова. Что может утешить сердце человека, наполненное тревогой перед мыслью о смерти и о Суде Божиим по смерти? Только вера, утешающая каждого кающегося грешника милосердием и всепрощением Божиим. Вера, покаяние, молитва, добрые дела — вот этот путь, который ведет каждого из нас к мирной и блаженной кончине и утешает нас в предсмертные минуты надеждой на отеческую любовь к нам нашего Небесного Отца.

Что такое смерть? Смерть — это конец жизни. Конец не может противоречить самому течению жизни. Какова жизнь, таков и конец ее. И, если жизнь была жизнью со Христом и во Христе, то и смерть будет смертью во Христе; если жизнь была жизнью нераскаянного греха, то и смерть будет той, о которой говорит слово Божие: «Смерть грешника люта» (Пс. 33, 22). И с другой стороны, что такое смерть? Это начало новой жизни, это рождение в вечную жизнь. Если начало новой жизни будет со Христом и во Христе, то и продолжение ее в бесконечных веках будет жизнью радостного общения с Богом.

Почему праведный Симеон радостно и мирно встретил свою смерть? Потому что, как говорит евангелист, он был «праведен и благочестив», и эта его праведная жизнь сделала его храмом живущего в нем Святаго Духа. И христианин, который проживет свою земную жизнь в трудах ради спасения своей души, в любви к Богу и к ближнему своему, в слезах покаяния о своих грехах, — сможет сказать перед своею смертью: ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко! Ты освобождаешь меня от уз моей греховной плоти, с которой я воевал всю свою жизнь, и вводишь меня в Свое Небесное Царство, где никакие греховные искушения уже не будут беспокоить моего бессмертного духа. Ты изводишь меня из юдоли слез, скорбей и страданий в ту страну, где ты Сам отрешь слезы с очей человеческих, и где не будет не только скорбей и слез, но и самой памяти о них в лучах Твоей любви. Ты берешь меня из мира, в грехе и во зле лежащего, чтобы ввести меня в царство вечного покоя и блаженства.

И грешник, который умеет омыwać свою грязную душу слезами покаяния, кто искупит свои беззакония добрыми делами и искренней слезной молитвой, будет иметь дерзновение сказать в минуту смерти: Ты восхищаешь мою душу, Господи, из бездны соблазнов греховных, которые погубили бы меня для вечной жизни, если бы не спасло меня Твое милосердие. Ты меня берешь к Себе из рова страстей, в который толкал меня на всех путях моей земной жизни враг спасения рода человеческого, и влечешь меня к Себе для того, чтобы у ног Своих дать мне вечный покой.

К такому состоянию духа, в ожидании неизбежной для каждого из нас смерти, должен стремиться каждый из нас.

Жизнь — это величайшее благо, дар Божий. Уже внешняя сторона жизни является для нас таким благом. Ощущение бодрости и здоровья, расцвет жизненных и творческих сил в юности и годы мужества, мудрая смена покоя и труда, наслаждения, какие дает нам природа, — все это является для нас источником радости и счастья.

А что сказать о внутренней, духовной жизни? Жизни ума, жизни сердца, жизни веры? Какое бездонное, не охватываемое никакою мыслью человеческой, счастье дает нам вера: знать о Боге, слушать Его голос, идти за Ним и ощущать Его невидимое присутствие не только около себя, но и в своем верующем сердце. Какое это драгоценное благо!

Благодарные Господу за радость жизни, мы должны нашу земную жизнь сделать ступенью к жизни вечной, сделать приготовлением к смерти и к той бесконечности, которая раскроется перед каждым из нас в минуту смерти.

Св. апостол Павел называет христиан воинами. Мы — воины, потому что мы всю свою земную жизнь боремся со своими грехами и страстями и с неизбежными страданиями, стремясь их всех преодолеть. Возьмем пример с воина, который стоит на своем сторожевом посту. Представим себе, что он стоит во время зимней выюги: метель вьется вокруг него, слепит ему глаза, холодит ему руки, ветер забирается под одежду, но воин стоит на своем посту и не имеет права с него сойти.

Таким воином должен быть каждый из нас, христиан. Мы должны оставаться твердыми и непоколебимыми среди самых тяжелых греховных искушений и самых, казалось бы, безысходных страданий. Наша вера должна быть источником, согревающим нас в такую жизненную выюгу и укрепляющим наш дух во время жизненных бурь и ветров.

Живая, горячая вера и связанная с нею жизнь для Бога и для ближнего своего низведут в нашу душу и тот великий дар Святаго Духа, мир и покой совести, с каким умирал праведный Симеон и с каким дай Бог встретить смерть и каждому из нас.

Будем верными Господу своему до смерти, и Он, согласно Его обещанию, даст нам «венiec жизни» (Откр. 2, 10).

Митрополит Николай

С т а т ы

«ЧЕСТНЕЙШУЮ ХЕРУВИМ»

«Богородицу и Матерь Света в песнях возвеличим!» — возглашает протодиакон. Благоговейно внимают молящиеся дивным словам, которые произнесла Пресвятая Дева Мария, приняв со смирением благую весть Архангела. «Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Бозе Спасе Моем...» Невозможно воспринимать без волнения прекрасный припев, сопровождающий каждое речение Пренепорочной. ЛьетсЯ трогательное и задушевное пение: «...без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем!» Звучание отдельных голосов словно пропадает и, сливаясь с другими, образует нежный и стройный ансамбль. «Яко призре на смирение Рабы Своея: се бо отныне ублажат Мя вси роди...» Хочется, чтобы нескончаемо долго витали в воздухе, улаждая слух, эти пленительные звуки. И становится немного грустно, когда они исчезают где-то в вышине, под сводами храма: вот такая же легкая грусть на мгновение коснется души, когда умолкнет праздничный трезвон или затихнут заключительные аккорды проникновенной сонаты, созданной великим композитором...

Сколько молитв обращено к Преблагословенной Матери Господа нашего Иисуса Христа, сколько хвалений сложено в Ее чести! Наше православное богослужение немыслимо без почитания Державной Покровительницы мира христианского. Нет такого последования или чина, которые не содержали бы в себе молений Приснодеве. Молебное пение о здравствующих или усопших, вечерня и утренья, часы и междочасия, таинства и литургии — все неисчислимое богатство церковных служб пронизано величанием Богородительницы. Можно утверждать, что никому, даже самому неумолимому и кропотливому, исследователю — богослову не удалось бы собрать воедино и систематизировать необъятные сокровища богородичных молитв. Многие вдохновенные песнопевцы в разные века и в различных странах потрудились над прославлением Владычицы нашей и составили редкие по красоте и выразительности молитвословия. В любом из них — будь это пространный тропарь чудотворной иконе Божией Матери «Владимирской» или предельно краткое прошение: «Пресвятая Богородице, спаси нас!» — таится такое богатое содержание, что оно могло бы наполнить страницы не одной вдохновенной книги.

Иначе и не должно быть. Можно ли, как это позволяют себе некоторые, называющиеся христианскими, исповедания не славословить Присноблаженную Матерь Того, Кто направил человечество на путь добра и спасения? Ведь даже в земной нашей жизни существует культ великих людей. Мы не только бережно охраняем здания, в которых они жили и творили на благо Отчизне, не только собираем тщательно их портреты, рукописи и личные вещи. Преклоняясь перед гением великого поэта, мы неизменно платим дань восхищения и матери замечательного человека, вскормившей его и положившей немало трудов на его воспи-

тание. Не явствует ли из этого что тем более убежденным, проникновенным и многообразным должно быть у христиан почитание Возвешенной паче всех матерей — Матери Бога, воплотившегося для того, чтобы принять на Себя грехи мира и повести земнородных к Свету и Правде?!

Какими совершенствами суждено было обладать Той, Чье Приснодевственное Лоно Вседержитель возжелал соделать вместилищем Невместимого — Единородного Сына Своего? И хотя Церковь располагает сравнительно немногими сведениями о Деве, Которую мы умиленно именуем «Христу плоть взамодавшей», они воссоздают перед нами образ, покоряющий сердца любвеобилием, кротостью, святостью — ярчайшее созвездие добродетелей.

Жизнь Пресвятой Девы Марии поражает нас своей кристальной чистотой, вдохновляет исключительной ясностью и направленностью. С трех лет Великая Отроковица живет и воспитывается при храме Божиим, изумляя его служителей умом и устремленностью к Всевышнему. Она преуспевает в Законе Господнем и изучает мудрые сказания пророков о Спасителе мира — Христе, долженствующем родиться от Девы и просветить вселенную истинами прекраснейшего учения. Кто будет эта Избраннейшая из избранных, от Которой Существующий прежде всех веков восхощет принять «рабий зрак» — облечься немощной человеческой плотью? Она не ведает еще, Чистейшая из дев, что именно Ей предназначено стать Одушевленным Кивотом для Христа Бога нашего — и Она хотела бы в святом смирении Своем быть последней служанкой Матери Господа.

...Месяц за месяцем пребывает Богоблагодатная в жилище благочестивого старца Иосифа. Праведнику из рода Давидова обручили Дивное Сокровище, дабы он соделался хранителем Той, Которой предопределено непорочно послужить вочеловечению Единого от Троицы. Попржнему проводит Преславная Богоневеста дни свои в чтении священных книг и восхищает окружающих благостью и трудолюбием.

И вот наступает дивный час. Посланник Зиждителя возвещает Неискусобрачной несказанную радость, что Она будет родительницей Господа — лестницей, достигающей небес, Еюже снидет на землю Бог. С трепетом и смущением восприняла Непорочнейшая, не знавшая мужа, слова Архангела, но веруя непреложно, что «не изнеможет у Бога всяк глагол», ответствовала покорно: «Се Раба Господня: да будет Мне по глаголу твоему!» (Лк. 1, 38) и вознесла хвалебную песнь Творцу, благоизволившему через Нее ввести в мир бессмертие. «Яко сотвори Мне величие Сильный, и свято имя Его!»

О, Звездо, явившая миру Солнце! Это Ее, «честнейшую херувим и славнейшую без сравнения серафим», созерцали во многих видениях просветленные Духом Святым очи пророков. Одному из богомудрых представала Она — еще не бывшая, но неизбежно должная явиться — во образе неопалимой купины; другой удостоился лицезреть Ее Высочайшей Горой, приосененной благодатью, — третий прорекал Ее как Сокровенные Врата, обращенные к востоку «...и никто же пройдет ими, токмо Господь Бог Израилев придет ими!»

Тридцать три года земной жизни Спасителя были для Безвестной Девы, ставшей пророческих глаголов исполнением, как и для всякой любящей и нежной матери, годами забот и страданий. Едва лишь родилось Божественное Дитя, как свирепый Ирод предпринимает тщательные поиски, чтобы убить Его. Святое Семейство бежит из Иудеи в Египет и проводит там несколько лет, полных тревоги. Сколько волнений испытывает Всеблагая и по возвращении в родные края! Вот двенадцатилетний Отрок отстал от Благосердой Матери и старца-хранителя, пришедших во Иерусалим на празднество, и томится в неведении Ее

преисполненное любви сердце, пока не обретают юного Иисуса в обществе книжников, дивящихся Его изумительной премудрости...

...Христос шествует из одной веси в другую, проповедуя толпам народа Свое лучезарное учение. Вместе с простодушными галилейскими рыбаками плавает Он в рыбацкой лодке, вкушает с ними от скромных яств, возлежит за трапезой в домах мытарей и грешников, исцеляет недужных и ласкает детей. Казалось бы, что в эти прекрасные дни, когда Богочеловек открывает перед людьми светлые горизонты доброй и полезной жизни, не может быть места для печали в душе Богородительницы. Но хотя сокрыто от Нее, как надлежит пострадать за род людской Искупителю падшего Адама, не оставляет Всемиловитую и в это блаженное время тоска ужасного предчувствия. Разве не навсегда запомнились Ей вещие слова праведного Симеона, принявшего на свои слабеющие длани сорокадневного Младенца-Христа: «И Тебе же Самой душу пройдет оружие» (Лк. 2, 35)?!

...Сбылось это удивительное пророчество. Богоматерь стоит у Креста, на котором распят Единосущный Отцу, «Имже вся быша». Христос умирает в страшных мучениях. Какие невыразимые страдания должна переживать Пресвятая Дева, зрящая предсмертные муки Сына, Которого Она Своими Руками пеленала некогда в убогом вифлеемском вертепе. Но Господь не оставляет сирой и беззащитной Свою Пречистую Матерь. Вручая Ее попечению юного Иоанна Богослова, Христос возлагает на Благословеннейшую среди жен величайшую миссию — быть Предстательницей у Престола Всевышнего за род человеческий. «Жено! — произносит слабеющий голос нас ради Сошедшего с небес — се сын Твой!» (Ио. 19, 26).

Наступают самые тяжелые часы для Богоматери и апостолов. Тот, Кто возвращал зрение слепым и чудодейственной силой поднимал расслабленных с одра болезни, Кто изо дня в день творил добро людям, обвивается пеленами и предается погребению, как обыкновеннейший из смертных. Неужели Всемогуший допустил Себя принять такую ужасную кончину, и Его чистые сердцем ученики, бросившие все и последовавшие за Ним, должны теперь рассеяться, как овцы, лишившиеся пастыря? Уныние и скорбь овладевают ими: не хочется принимать пищу, трудно говорить о чем-нибудь — эти чувства всегда испытывают люди, потерявшие любимого и близкого. И потому так безысходно их горе, что не поняли они сокровенного смысла так недавно сказанных Сладчайшим Иисусом слов: «Еще немного и мир уже не увидит Меня, а вы увидите Меня!» (Ио. 14, 19).

Христос воскресает из мертвых, и теперь беспредельной становится радость, которую переживают ближние Его, созерцаая являющегося и беседующего с ними Победителя смерти. Сорок дней еще пребывает Спаситель на земле, назидая Своих учеников и приуготовливая их к апостольским трудам: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари!» (Марка 16, 15).

По вознесении Господнем Богоматерь остается в обществе апостолов. Снова делается безмерной их радость, когда обещанный Спасителем Дух Святый сходит на вернейших из последователей Христа и вдохновляет их на подвиг благовествования.

Наконец, приходит час успения Той, Которую Св. Церковь достойно величает Высотой добродетелей и Глубиной смиренномудрия. Сам Господь, окруженный сонмом ангелов, снисходит с неба, чтобы Своими Руками вознести туда душу Владычицы всех творений. Предвечный Сын Ее не оставляет на земле и Живоначалное Тело Благодатной Матери, ибо и немислимо представить себе тлеющими останки Той, Кто явила миру Благословенный Плод Чрева Своего.

Церковные историки оставили для потомства предание о необычайно благолепном облике Матери Господа Иисуса Христа. Таковой Она и запечатлена на всех иконах, которыми изобилуют наши православные храмы и которые мы столь усердно чтим. Но гораздо больше, чем особая, непередаваемая словами, красота Богоизбранной, изумляют нас, верующих, совершенства Ее души, преисполненной благодати Божией. Ум Преславной Приснодевы устремлен только к Богу, все желания направлены к Нему — Единому, достойному желаний и любви. Чистая сердцем, Она вся — перед очами Создателя, вся — чертог Духа и олицетворение доброты.

Любовь к молитве и благочестивым занятиям, приснодевственная чистота, непреклонная вера в обетования Всевышнего, преданность воле Божией, непоколебимое мужество среди величайших скорбей и испытаний, материнская заботливость, сердечная теплота к окружающим и, главное, смирение — вот те нравственные достоинства, которые неизменно проявлялись в Ней от младенчества до последнего дня богомудрой жизни на земле.

Духовное могущество Богоматери является для нас — немощных и склонных к греху существ — недостижимым идеалом. Разве способны мы, подобно Ей, оградить наши помыслы от всего излишнего и душепагубного, разве в состоянии наши уста так ревностно славить Господа, разве можем мы быть столь смиренны сердцем, благоразумны, любомудры и незлобивы?! — Конечно, нет. Мы отдаем себя во власть унынию, гневу, тщеславию, стяжательству и зачастую своими суетными мыслями и деяниями непомерно отдаляемся от истинного благочестия. Принеся раскаяние в одних прегрешениях, мы вскоре же впадаем в другие, еще более непростительные и тяжкие.

Но отсюда вовсе не следует, что, сознавая отчетливо свое недостойнство, мы должны самоуспокоиться и идти попрежнему торной дорогой греха. Не тому учит нас Святая Церковь Христова. Неустанно претворяя в жизнь великие заветы Своего Божественного Основателя, Она призывает нас к исправлению и совершенствованию. Разве не тщанием о нашем спасении руководствуется Она во всей своей деятельности?

Чтобы быть достойным сыном своей матери, человек обязан воспринять от нее все то светлое и лучшее, что являют собой ее жизнь, поведение, желания, речи. Таковы установившиеся с начала мира законы людского общежития. И мы — православные — не смеем ни на минуту оставаться равнодушными к тому величественному примеру, который преподает нам Церковь в лице Преблагой Матери Господа. Для того, терзаясь на Голгофе в невероятных муках, и усыновил Ей Начальник жизни нашей весь род людской, чтобы мы, воспевая Честнейшую херувимов, по мере сил уподоблялись Присноблаженной в любви к Богу и ближним. Пусть же наши горячие молитвы к Ней послужат залогом того, что, руководимые Ее лучезарным образом, мы решительно устремимся на светлый путь добра и правды, которым только и надлежит шествовать христианину, чающему войти в радость Господа своего. Да поддержит нас в этом Помощница Всеизрядная, никогда не оставляющая безутешными тех, кто с упованием припадает к Ней, как к Нерушимой Стене и Всемогущей Предстательнице за всех верных.

А. П. Вишняковский

ВЕЛИКИЙ СВЯТИТЕЛЬ

(15/V — 1944 г. — 15/V — 1949 г.)

15 мая 1944 г. мирно отошел ко Господу Святейший Патриарх Московский и всея Руси Сергей. Прошло всего пять лет. А как много памятных и выдающихся исторических событий произошло за это время! Собор Русской Православной Церкви с участием Представителей почти от всех Православных Церквей Востока; величайшая победа над фашистской Германией и ее союзниками; поездки наших церковных делегаций в различные страны; воссоединение униатов Западной Украины; объединение почти всех православных русских, где бы они не находились под верховным главенством Патриарха Московского и всея Руси Алексия; празднование 800-летия Москвы и многое другое.

Незабываемые даты и события! Как много они говорят о славе нашей Церкви! И человеком, предвидевшим будущее величие Русской Церкви, боровшимся за объединение вокруг нее всех «отторгшихся», призывавшим к защите Отечества и всегда верившим в конечную победу нашего народа — был Патриарх Сергей. Его строгая церковность, его преданность родной стране и Правительству, его настойчивость в проведении своих принципов дали «плод мног».

В журнальной статье трудно осветить всю многогранную и исторически великую деятельность почившего Патриарха Сергея¹. Но можно наметить то основное, что было причиной его мудрых и плодотворных деяний.

Это — прежде всего целеустремленность, ясность плана, твердость в его проведении и умение ориентироваться в создающейся обстановке, не отступая от намеченной линии поведения. Поистине он действовал «по нужде каждого дня».

Дальше, он один из немногих архиереев Русской Церкви, занимавших руководящее положение в ней, понял всю своеобразность политического положения нашей страны; понял, что Советская Власть безоговорочно признается и поддерживается подавляющим большинством трудящихся нашей Родины; понял, что какая-либо ставка на реставрацию у нас капитализма не может быть терпима Церковью; видел, что верующий народ, в большинстве работники фабрик и полей, покинет церковников, занимающихся политиканством, а не своим прямым делом церковного служения и религиозного окормления.

Своей исторической декларацией 1927 г. он показал свое предвидение будущих судеб Церкви. Церковь может нормально развиваться тогда, когда она отдает «кесарево кесарю, а Божие — Богу» (Мф. 22, 21), когда не поступаясь своим догматическим учением и каноническим

¹ Подробнее о почившем см. в прекрасной книге «Патриарх Сергей и его духовное наследство», изд. Московской Патриархии, М. 1947 г.

укладом она поддерживает начинания Советского Правительства, как Правительства всенародного, гражданином которого является и всякий верующий православный христианин независимо от его иерархического положения. Сказать в декларации: «Мы хотим быть православными и в то же время сознать Советский Союз нашей гражданской Родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи»¹ мог только истинный патриот своей Родины, «человек, с большим историческим и политическим кругозором, свободный от узкого консерватизма, горячо любящий Родину и свой народ»² и свою Церковь.

Но сказать — это еще не все. Надо было последовательно и твердо, не взирая на ропот религиозных схоластов и обновленцев, вести по намеченному пути и корабль Церкви Христовой. И здесь Патриарх Сергей оказался искуснейшим кормчим. Ни бурная погода, ни обманчивое затишье, ни скрытые мели и пенящиеся бураны — ничто не смогло заставить его отказаться от намеченного курса: Церковь и Родина.

Он знал, что народ, давший миру великих иерархов — Алексия, Гермогена, Никона, Филарета, давший величайших людей в области культуры, науки и искусства — этот народ, если он сам возьмет в свои руки политическую и экономическую власть, еще больше удивит мир и даст непревзойденные образцы во всех сферах своей жизни. В жизни Православной Церкви таким образом был сам Патриарх Сергей и его ученики и последователи — ныне здравствующий Патриарх Алексий, Митрополиты Николай, Иоанн, Григорий и др. Последнее, между прочим, доказывает, что он умел выбирать себе сотрудников — качество, каким обладают немногие.

Его вера в народ, в религиозность народа, в мудрость Правительства блестяще была доказана войной 1941—1945 гг. и последовавшим в результате ее полным разгромом немецко-японского фашизма. С первого же часа войны он не только благословил всех на ратные и трудовые подвиги, но и ясно видел поднимающиеся силы народные и конечную победу над врагом. До самой победы ему Бог не судил дожить, но в каждом его слове, в каждом его послании эта окончательная победа категорически предсказывалась и утверждалась.

Он был подлинным светильником Матери-Церкви и привлек в ее объятия многих колеблющихся и отпавших; показал всему миру строгую каноничность и моральную силу нашей Церкви. Им были завязаны связи с заграничными церквами, так счастливо развивающиеся сейчас под мудрым руководством Патриарха Алексия. Он был «верным и дорогим слугой... своего народа... всего человечества и всей семьи Христа»³.

Патриарх Сергей объединил вокруг себя все самое лучшее, здоровое, жизнеспособное в Церкви и дал мудрый в своей простоте принцип, по которому должно идти будущее всех нас: строгая церковность и преданность Родине и ее Правительству (ср. послание Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Алексия от 28/V—1944 г.). Этой своей объединяющей деятельностью Патриарх Сергей стал «в ряды продолжателей дела печальников Русской земли — Патриарха Гермогена и Преподобного Сергия»⁴.

Личная жизнь его, полная умственного, молитвенного и административного подвига, была проста, незлобива, смиренномудренна, любвеобильна и христиански чиста. Слова у него не расходились с делом.

¹ «Патриарх Сергей и его духовное наследство», изд. Московской Патриархии, М. 1947, стр. 275.

² Архиепископ Лука Тамбовский. См. «Ж. М. П.» 1944 г., № 8, стр. 18.

³ Архиепископ Йоркский Кирилл. См. «Ж. М. П.» 1944 г., № 6, стр. 13.

⁴ Митрополит Алексий. См. «Ж. М. П.» 1944 г., № 6, стр. 32.

СВЯТЕЙШИЙ СЕРГИЙ,
Патриарх Московский и всея Руси

А это возможно для людей, убежденных в своей правоте и морально незапятнанных.

Отсюда нет ничего удивительного, если авторитетнейшими людьми он был назван «выдающимся церковным деятелем»¹, «великим Святителем Церкви Христовой»², «душой Русской Церкви—ее сердцем, ее мозгом... источником ее силы, виновником ее славы»³, «любящим отцом, мудрым руководителем, ревностным архипастырем»⁴, «широким в своих взглядах, безграничным в доброте своего сердца, глубоким и проникновенным в своем уме»⁵. Он «сохранил преемственность иерархии, чистоту веры, неприкосновенность священных канонов»⁶ и был «великий патриот, не только сам горевший пламенной любовью к Родине, но и в других возжигавший таковую»⁷.

Поэтому то мы не только верим, но и знаем, что «образ Святейшего Патриарха Сергия... будет с благодарностью вспоминаться нашими потомками... а история отведет ему почетное место наряду с другими великими патриотами земли русской»⁸.

И сейчас, когда опять поднимаются мутные волны грозной военной пропаганды против нашего Отечества, мы можем повторить слова покойного Патриарха: «Да бежит далеко от вас искуссительная надежда купить себе благополучие путем измены Церкви и Родине или хотя бы путем малодушного прислуживания перед врагом к унижению Родины и самих себя. К тому же купленное такой ценой благополучие никогда не будет прочно»⁹. Это значит: мы не космополиты, мы дети своей Матери Церкви и своей великой, могучей Родины.

П. Н.

---

¹ Г. Г. Карпов. См. «Ж. М. П.» 1945 г., № 2, стр. 9.

² Протоиерей А. П. Смирнов. См. «Ж. М. П.» 1944, № 6, стр. 23.

³ Митрополит Николай, *ibidem*, стр. 26.

⁴ Архиепископ Григорий, *ibidem*, стр. 28.

⁵ Прот. Н. Колчицкий, *ibidem*, стр. 34.

⁶ Митрополит Алексей, *ibidem*, стр. 31.

⁷ Митрополит Киевский, Иоанн, *ibidem*, стр. 35.

⁸ Прот. А. Смирнов, *ibidem*, стр. 25.

⁹ «Сборник церковных документов», изд. Московской Патриархии, М., 1943, стр. 12.

АМСТЕРДАМ И ПРАВОСЛАВИЕ¹

Ни с чем нельзя сравнить ту горечь, которую испытываешь, когда на глазах у тебя развенчиваются идеалы. Как высока идея единства христиан! Вот-вот казалось, что о начале проведения ее в жизнь договорятся в Эдинбурге в 1937 г. Но, нет! Стратегии экуменизма не нужно настоящее истинное единение христиан в Сыне Божиим. Не трудно было продемонстрировать «неудачу» переговоров. Еще легче было принять решение об образовании «Всемирного Совета Церквей», поскольку истинное единение «пока» недостижимо! Суррогат христианского единства изобретен,— и над идеей истинного единства во Христе в Амстердаме воздвигнут надгробный памятник!

Вопрос об идеологическом пути к установлению духовного религиозного единения христиан, т. е. о воссоединении Церквей, больше уже не обсуждается. Для современной проблемы жизни эта задача Церкви не оказалась актуальной.

Вот где печальный конец иллюзиям! Церковники изменяют истинной «Церкви» и соглашаются вести свою паству не на поиски Царства Божия, а на дерзновенное предвосхищение того, что к нему прилагается. Они манифестируют свое мнимое «единство» собранием в храме и на площади многотысячной толпы, где присутствуют и совершенно противоположные по своим вероучениям церковники и миряне. Если единения фактически нет, так надо его выдумать. Надо механически сорганизовать орган объединения. И... начать действовать, как будто бы уже все соединились, и нет прежних разделений, все как бы в одном труде для одной общей цели и для одного Господа. И вот подряд, в течение многих лет, повсеместно устраиваются эти совместные «богослужения» и «манифестации». Страшно подумать и еще страшнее предугадать ответ на вопрос: где граница между настоящим богослужением и манифестированием его для предвосхищения экуменического единения? Не игра ли здесь только в богослужение Иисусу Христу, как Господу? И без того бесконечно труден путь совершителя богослужений. Сколько же искушений должен пережить священнослужитель, совершая «Заказную» службу со специальной целью ввести молящихся в экстаз забвения своих разделений! Мировой соблазн этот, в порядке подготовки к Амстердаму, особенно был проявлен в 1947 г. в Осло².

¹ Эта статья имеет в виду «Всемирную» Ассамблею представителей различных вероисповеданий и Церквей, вошедших в «Экуменический Совет Церквей». Ассамблея состоялась в г. Амстердаме (Голландия) в августе—сентябре 1948 года. Для участия в ней были приглашены и все Православные Церкви. На Ассамблее присутствовали православные представители только от Константинопольского Патриархата, от Элладской и Кипрской Церквей. Все прочие Православные Церкви, на Московском Совещании (июль 1948 г.) отказались от приглашения (см. Специальный номер «Журнала Московской Патриархии», а также № 7 за 1948 г.). Отказались от участия и Римско-Католическая Церковь, и Армяно-Григорианская и другие.

² Речь идет о Всемирной Конференции христианской молодежи, организованной Экуменическим Советом Церквей и состоявшейся в г. Осло (Норвегия) в 1947 г. в порядке подготовки и репетирувания будущей Амстердамской Ассамблеи 1948 г.

Открывая на страницах «Журнала Московской Патриархии» обсуждение вопросов экуменизма, мы должны начать наши очерки именно с этой первой Конференции.

Самым трудным делом в экуменическом вопросе оказалось загипнотизировать религиозное внимание молодежи. Конференция молодежи в Осло в 1947 г. по сути была генеральной репетицией «единения в действии», проработкой этой манифестации для Амстердама 1948 г. Что же получилось? Даем место впечатлениям очевидцев-свидетелей¹, в том числе, небезызвестного апологета экуменизма, явного врага Матери-Церкви Русской Православной, профессора Парижского Богословского Института, одного из инициаторов раскола. Даже и этого просвещенного апологета экуменизма разочаровала Конференция в Осло.

Молодежь ждала, как пишет профессор, дней Конференции в Осло, как особого «великого дня», как предварения «открытия» Царства Небесного. «Молодежь жила трагическими противоречиями жизни, революциями, войнами, политическими, социальными, экономическими течениями. Осло — экуменическое, интернациональное и христианское, — являлось, как сверкающий светом храм, как вершина законченного единения. Здесь молодежь была поражена чрезвычайно. С одной только светской стороны уже Конференция не была свободна: никто не знал и не хотел знать — как подняться духом над временными тленными ценностями»...

«Самое главное, что молодежь только на Конференции в Осло узнала о существовании разделений между церквями». И хотя по программе было предусмотрено совместное причащение всех делегатов за лютеранской литургией — молодежь из англиканцев, из православных, из Учеников Христа, из квакеров и др. оказалась от совместного причащения. «Сепаратизм проявился, вопреки ожиданию организаторов, как раз там, где должно было бы произойти фактическое разрешение всех противоречий!»

Православным было разрешено показать себя только своей Литургией, — учить же и говорить им было запрещено!

Демонстрирование лозунга «Господства Иисуса Христа» — было доведено до крайности. Слова: «Христос — Господь» повторялись на всех богослужениях, во всех кружках, афишировались на всех стенах. «Это уже не был штамп, но гвоздь, который забивали в наши головы ударами колотушки. И странное дело!... Мир был объявлен подчиненным Христу, но в действительности этот мир, хотя и побежденный, но не убежденный, остается всегда равным самому себе — ад под господством Христа».

Все эффекты программы Конференции в Осло были рассчитаны на возбуждение восторженности и умиления от наблюдения картины, выражающей видимость внешнего единения. Но молодежь оказалась настолько крепко защищенной непроницаемостью своей детской интуиции, именно — чистотой своего сердца, что значительная часть ее не поддалась иллюзии единения, не пренебрегла своим чувством правды и не запятнала себя лицемерным участием в некоторых священнодействиях. Но одновременно с этим молодежь пережила жестокое разочарование — она поставлена была лицом к лицу с фактом разделения Церквей, — о чем она до этого не знала. Описанию значения этого удара указанный профессор уделяет много внимания.

Мы не нашли в упоминаемой статье описания одного знаменательного случая. Оказалось, что преподнесенные участниками Конференции тексты православных богослужений содержали в Символе веры —

¹ Irénikon, 1947 г., июль.

«Филиокве», а в местах поминовения духовного главы Церкви — титул и имя Римского Первосвященника. И вот, упоминаемому профессору пришлось за несколько минут до начала богослужения выступить перед собравшимися и заверить их, что произошло печальное «недоразумение», что служба будет совершена по-православному... Этот рассказ мы лично слышали от одного из участников Конференции в Осло. Нельзя расценивать этот случай иначе, как подтверждение факта скрытой духовной диверсии Ватикана.

И если в Осло не удалось с фиксированием именно религиозного чувства молодежи, если там не проявилось восторженного пророчества, не видно было слез восхищения, и не проявилось чувство радости — значит «Осло 1947 г.», как внецерковная религиозная конференция, в целом не удалась. А между тем, это был первый ответственный, мирового масштаба, опыт экуменизма — подменить недостижимое внутреннее единение Христовой Церкви условным внешним объединением церковников и окончить подготовку почвы для общего принятия и признания «Всемирного Совета Церквей» в Амстердаме в 1948 г.

Подмечая успехи в применении своих организационных способностей, экуменический секретарь, посетивший многие страны Европы, говорил о будущей конференции еще в феврале 1947 г. «Конференция в Осло не должна открыться 22 июля, ибо она уже фактически началась» (Иреникон, там же).

Не надо быть канцлером Римского Понтифекса, чтобы сказать, что Амстердамская Ассамблея уже началась тогда, когда папа Пий XII выступил после поражения Германии в 1945 г. в защиту немцев с призывом к пощаде их, а может быть и еще ранее того — когда он благословлял поход на нашу Родину.

Стоит лишь познаться с принципами организации «Католическое действие», чтобы экуменисты увидели в этом зеркале самих себя. Шаг за шагом, пята за пятой кто-то ведет их по давным-давно проторенной дороге. Ведет все ближе и ближе к внешнему объединению, через все проклятия Вавилонской башни, минуя все расовые и национальные пределы, — но все дальше и дальше от Бога и Его Царствия.

Не надо обязательно жить в Америке, чтобы слышать перезвон колоколов — Ангелюс — передававший осенью 1948 г., в одно из воскресений, по всему миру молитвенный хорал за успехи мира на земле. Звонил и Гринвич и колокола церкви св. Николая на 5 Авеню 48-й улицы. Звонили и 21 колокол башни св. Фомы и 72 колокола церкви на Риверсайде, — звонили и Бродвей и Уолл-Стрит. Все это было организовано «Движением мирян за Христианский Мир» (347 Мадисон Авеню) группой бизнесменов и лиц разных профессий. «Цель всего этого заключается в том, чтобы придать молитве современный нам деловой характер», сказал секретарь этого движения Вейман С. Хакеби, корреспонденту Салли Мак-Даугал.

...«Придать молитве деловой характер»... Не значит ли это, что современный бизнесмен настаивает прежде всего на получении обещанного «приложения к Царству Божию»? Более оскорбительного отношения к молитве для религиозного чувства православного человека ничего не придумаешь! Мы читаем теми же словами молитву Господню, что и молящиеся на Риверсайде и на Уолл Стрит, но только до слов: «да будет воля Твоя»... Бизнесмены же с тех же улиц Нью-Йорка здесь делают остановку, звонят в колокола и, с извинением, настаивают перед Богом в первую очередь на исполнении их «деловой» молитвы и их воли, — они молятся за успехи только капитализма.

Таков колорит современной религиозной жизни делового американца, — и только отсюда можно понять сущность американского христианства и характер только что состоявшейся Амстердамской Ассамблеи.

Без этого предисловия рассказ о содержании речей ораторов Ассамблеи произвел бы на русского православного читателя впечатление «взрыва бомбы». Как и все американцы, еженедельник «Newsweek», и днем и во сне, бредит атомными бомбами. Описывает он заседание Амстердамской Ассамблеи от 4 сентября и думает — чем бы взвинтить с утра хоть раз в неделю своего подписчика? И вот, в «несчастливое» 13 число сентября, когда все суеверные американцы, прежде чем встать, сначала из под одеяла долго поглядывают вокруг — не пахнет ли атомами, редакция «Newsweek» и подшутила с читателями. На первом месте описывается «взрыв бомбы» на Ассамблее... Оказывается, что такое ужасное впечатление произвела резолюция об обсуждении капиталистической системы наряду с коммунизмом. Доклад на тему: «Церковь и беспорядок в обществе» имел заключительную фразу: «Христианская Церковь должна отбросить идеологию и коммунизма и капитализма и должна стараться отвратить человечество от ложного убеждения, что они (эти идеологии) являются единственными возможностями». Журнал тут же сообщает любопытную подробность. Осуждающая капитализм резолюция была предложена французской делегацией. Американцы запротестовали. И один из них, д-р Баннет, сказал, что такое решение «не могло бы случиться дома!» (т. е. в Америке).

Я разделяю недоумение всякого православного читателя, не понимающего — что может быть общего между экуменическим движением, т. е. движением по воссоединению всех христиан в единую Церковь и фактом существования капитализма и коммунизма? Но на языке экуменических церковников всякая работа, производимая ими самими в области экономической, социальной, политической, международной и т. д. перестает называться политической работой и становится церковной работой... Кто же может возражать против такой логики!... Надо примириться с фактом, и спокойно «поверить» в церковность экуменической работы.

Амстердамская Ассамблея открылась в воскресенье 22 августа, в древней голландской церкви. Вдохновенная проповедь Д. Т. Нилеса определила косвенную задачу Ассамблеи. Не надо забывать, что единственным категорическим вопросом (подлежащим безусловному решению) было — утверждение конституции и факта существования «Всемирного Совета Церквей». Все остальное было свободным приложением, никого ни к чему не обязывающим. Свою проповедь Д. Т. Нилес построил на сравнении современного состояния вселенной с положением Израиля под властью фараона в тот момент, когда выросший на ступенях трона Моисей потерял право гражданства. Израиль должен был обжигать для фараона кирпичи, не получая от него даже соломы для печи. И вот бесправный Моисей был призван Богом пойти к фараону и увести от него народ израильский.

Проповеднику все это показалось приложимым к современной вселенной. Церковь, как Моисей, призывается теперь «в тот мир, в котором вера потеряла право гражданства, в тот мир, который старался разрушить Церковь и который теперь представляет Церкви обязанность восстановить мир, не давая, однако, ей необходимых для этого элементов: покаяния и веры»... Снова теперь «в избранной стране великих религий, в Египте, фараон не утверждает народ израильский на исход (в Палестину) и на отправление богослужения в честь своего Бога».

Церковь должна спасти мир! Но сможет ли она, хватит ли у нее смелости и силы? Вместо ответа, проповедник вспоминает обещания Христа апостолам о ниспослании Св. Духа и об определении их роли, как «Его свидетелей» во всех концах земли. Вы будете «продолжать дело, которое Я начал. Сила, которую вы будете свидетельствовать, по-

добна дрожжам, которые Я бросил в опару мира; жатва, которую вы сожжете, произрастет из семян, посеянных Мною на полях вселенной. Чувства, которые вы возбудите, произойдут из пламени, уже зажженного Мною; любовь, которую вы распространите, своим источником будет иметь жертву, которую Я принес»... Дела же апостолов — быть лишь свидетелями в том смысле, что они смогут «распознать действия Бога в том мире, где людские дела, кажется, заняли собой весь горизонт», засвидетельствовать Бога в Его великом творении и не побояться представить себя в качестве живых доказательств Божьего действия.

Были-ли среди прочих ораторов Совещания в Амстердаме последователи такого пути?

Нет, молитва и Конференция в Амстердаме приняли «деловой характер» господина Веймана Хакеби...

Женевский Экуменический Бюллетень от 27 августа характеризует Ассамблею, как «новый этап... как восхождение на гору Сионскую этого нового Израиля, который представляет собой Церковь... Это не предел пути, ни даже «бухта желания» экуменического движения. Это этап, который с часа на час должен стать открытием нового существования для всех христианских церквей».

В этих экстатических словах нам слышится воинствующий за будущую новую Пятидесятницу голос покойного профессора о. Сергия Булгакова. Это его семена дали столь скорые и заметные всходы.

Вот перед нами специальный выпуск «Assembly News», первый номер от 22 августа 1948 г. Назначение его — служить как бы кратким либретто пред входом на торжество. Пять портретов лидеров экуменизма, в том числе — одного православного, митр. Германоса. Как странно — православный сопредседатель Всемирного Совета Церквей есть, а ни одного программного православного доклада на Ассамблее — нет!... Смотрим слева направо. Лицо последнего портрета выражает спокойную улыбку в глазах и на губах, рука поддерживает во рту любимую каждым «добрым англичанином» трубку — это Кентерберийский Архиепископ Джофри Фишер. Но почему же при таком самоуверенном спокойствии на страницах этого же выпуска им подписывается тревожная заметка: «В известном смысле мы испытываем тревогу. Мы пошли на риск, на тот риск, которому подвергаются все люди, призывающие Живого Бога в более тесное соприкосновение со своей жизнью. Мы не можем сказать, что сделает с нами Бог при этих новых отношениях... Мы вступаем в это (экуменическое) содружество с весьма разнообразными понятиями о воле Божией в Его Церкви как в ее природе, так и в ее задаче»...

В дальнейшем, во все дни Ассамблеи, высказывание этой тревоги становится лейт-мотивом всех ораторов. Везде сквозит чувство безнадежности и сомнение в спасении мира от катастрофы человеческими силами; все в страхе от жестокости «фараона», о котором вспомнил Д. Нилес, все готовы возложить последнюю надежду на Церковь, на только что утвержденный «Всемирный Совет Церквей», как на древнего Моисея... И у всех одна мечта — вынудить у Бога повторения чуда, заставить «Моисея», т. е. Церковь разделить воды моря, осушить проход, завлечь в него жестокого фараона и покрыть его могущество волнами Красного моря... И в самом деле — разве это не риск? А вдруг Господь Бог, Которого только теперь, по словам д-ра Фишера, люди «призывают в более тесное соприкосновение со своей жизнью», не имеет вовсе намерения предотвращать катастрофы? В связи с этим, по словам Стюарта В. Германа, автора другой заметки, ожидалось, что на Ассамблею придут делегаты с определенной целью — «получить ясные христианские воззрения по национальным и интернациональным во-

просам — споры о границах, вопросы меньшинств, Палестины, коммунизма и т. д.». Отсюда вывод — для Амстердамской Ассамблеи напечатана была «церковная» программа с понятиями — Церковь, Бог, человек, Промысл и т. д. Фактически же и ожидалась и осуществлялась Пленарная Конференция по вопросам — Палестина, Германия, коммунизм, капитализм, атомная бомба и т. п. И действительно, ничего нет странного в том, что провести краткий часовой семинар по этим сугубо-«церковным» вопросам (повторяем, поскольку решение их захотели теперь доверить церковникам) приехал небезызвестный американский деятель г-н Джон Даллес.

Каждый из ораторов на пленарных сессиях считал необходимым предъявить какие-либо требования Церквам. Все ораторы единогласно считали, что Церковь является соответчиком человечества за все неполадки в международной жизни. К этому же призывал и Джон Фостер Даллес на вечерней пленарной сессии Ассамблеи, 24 августа 1948 г.

Разделения в мире принимают зловещий характер, — говорит г-н Даллес. Средства для массового уничтожения лихорадочно совершенствуются, и допустима возможность падения человечества в страшную пропасть. «И христиане, и нехристиане в равной мере с тревогой смотрят на то, что мы здесь делаем. Они надеются, что мы, может быть, покажем путь к освобождению от страшного рока, нависшего над нами... Ужас и тревога охватили всех живущих: они видят, что их вожди совершенствуются все более и более в путях разрушения, но остаются бессильными, чтобы суметь разбить цикл повторяющихся войн». Эта Ассамблея сталкивается с вопросом об ответственности Церкви за моральное руководство. Следует установить, в чем состоит зло, поднять на борьбу с ним и указать на моральные принципы, необходимые для того, чтобы выиграть эту битву «Церкви могут предписывать широкую стратегию, предоставляя политическому и законному руководству ответственность за тактику». Следующей задачей Церкви является — «распознать причину этого явления и показать, как она может быть преодолена». Здесь Церковь «может сделать вклад. В нем содержится два великих принципа: один — это признание, что существует нормальный закон, который предусматривает исключительно свою собственную санкцию над создаваемыми человеком законами. Другой принцип заключается в том, что каждый человеческий индивидуум, как таковой, имеет достоинство и ценность, лишить его которых не имеет права ни человечески созданный закон, ни людская власть». Далее указывается на религию, как на источник этих обоих принципов, и на оправданные опытом мирные результаты проведения в жизнь общества этих религиозно-моральных основ. Западные демократии не применяли еще этих принципов в международном масштабе. Оратор приходит к выводу о невозможности ни создать всемирную организацию, ни отступить от принципа отрицания насилия.

«Христианская ответственность возникает, как неизбежный факт... Христиане верят, что моральная правда была исключительно откровением Иисуса Христа. Таким образом... христианские церкви должны бы почувствовать особую ответственность. Если они не оправдают ее, то политическое руководство едва ли может надеяться на успех».

«Таково заключение, которое должно привести к практическим следствиям. Христианское влияние значительно, но все же полностью недостаточно. Для того, чтобы христиане могли сыграть свою ясно указанную партию на международном поле, Церкви должны иметь лучшую организацию. Они должны бы быть способными выступать более

внушительно при наличии большого согласия (единения). Они должны бы быть способными действовать с большей координацией. Они должны бы придать большее значение христианству, как мировой религии, путем напоминания, что Бог пожертвовал Своим Сыном, ибо он возлюбил весь мир, а не только Запад... Мы здесь для того, чтобы создать всемирную организацию¹, которая будет работать ежедневно ради мобилизации христианского могущества в целях разрушения разъединяющих стен».

Совершенно очевидно, что целью речи г. Даллеса было поставить и признать вопрос о вменении христианским церквям ответственности за все разъединения в мире, включая и политические. Церкви отвечают, как констатирует г. Даллес, и за неизбежную катастрофу от столкновения влияния противоположных политических систем на международном поле. Само собой разумеется, что здесь идет речь не об «единой Церкви», как общине верующих, а о церковнических аппаратах, о руководящей корпорации церковников. Круги г. Даллеса решили создать всемирную организацию (sic!), т. е. «Всемирный Совет Церквей», которая бы разрушала разъединяющие мир политические перегородки. Более чем странное поручение Церкви. И при этом — анонимное. В утвержденном положении о «Всемирном Совете Церквей» таких поручений для него не предусмотрено и такой ответственности на него не возложено.

С другой стороны, получилось так, что сам г. Даллес и ставит перед Церковью вопросы для ее обсуждения (о сущности зла, о борьбе с ним, о принципах, о причинах повторности войн и т. д.), но тут же и сам отвечает на них. Это выглядит, как политический инструктивный семинар для церковников. Это уже не призыв к Церкви о помощи, с готовностью дать на сжигание «солому», т. е. свои нравственные преступления, руководствуясь раскаянием. Это не сдача на милость победителя ввиду безнадежности положения, а «переговоры» об избавлении властителей мира от надлежащей ответственности за гибель народов. Это не искреннее обращение через Церковь к Богу о помиловании, а снятие с себя ответственности, переложение ее на Церковь и на Бога. Это есть заведомая подготовка почвы для определения неизбежности новой войны и бронирование себя, как власти мира сего, от страшной ответственности за результаты войны. Это есть подлинное лицемерие. Это есть намеренная дальновидная антихристианская политика, имеющая целью еще далее отвлечь силы Церкви от пути в Царство Божие и заставить ее провокационно, во всемирном масштабе, продемонстрировать свое бессилие пред потоком человеческой ненависти, т. е. пред вратами адавыми.

Никогда не надо забывать, что и падение Вавилонской башни с последующим рассеянием народов и разделение Церквей 1054 г. совершались промыслительно и не без воли Божией. И поэтому — всякое искусственное, внешнее, не скрепленное органически Животворящим Духом, механическое объединение Церквей, должно считаться противодействием воле Божией. Искусственное объединение на руку только масонам. Веяние Духа Святого нельзя не чувствовать. Чистое детское и юношеское сердце трудно обмануть. И в Осло не почувствовалось «пророческого голоса. Все Совещания (на конференции в Осло) были хороши, чистосердечны, интеллигентны, но слушая их, кровь не прилиwała к сердцу, и оно билось не скорее обычного... Слезы восхищения и радости отсутствовали, и все оставались спокойными» («Строители соборов» — Иреникон 1947 г., июль). И речь г. Даллеса не вызвала в Амстердаме ни слез восхищения, ни чувства радости... Да и как можно

¹ Как далеко это понятие от цели истинного экуменического (вселенского) движения, т. е. от воссоединения во Христе всех церквей.

было порадоваться, когда война признается неизбежной и государство бессильным от нее отказаться... спасайтесь, кто может и как может...

Перейдем теперь к другой программной речи, к выступлению профессора Громадко (Чехословакия и США).

Мы видим, говорит вначале проф. Громадко, что никакие международные политические осложнения в любой стране света, смуты и беспокойства нельзя понять вполне, если мы не допустим участия в них «начал, властей, мироправителей тьмы века сего, духов злобы поднебесных» (Ефес. VI, 12).

После этого введения проф. Громадко переходит на констатацию факта конца Западного превосходства на международном поприще. Западные нации перестали быть мастерами и архитекторами мира. Последнее возвышение Западного престижа пришло после первой мировой войны, когда либеральная демократия сделалась образцом социальной политической организации. Социальный процесс 1917 г. из России прорвался сквозь стены буржуазии Запада, и к 1930 г. стало очевидным, что Запад не способен осуществить грандиозную задачу переустройства мира и стабилизации международного мира... Запад, несмотря на атомическое могущество Америки, приговорен к крушению. Доминирует страх. Западный человек боится социального переворота под руководством Советского Союза, его политика неуверенна, он теряет доверие «прежних своих колониальных наций, которые смотрят на советский коммунизм... как на более прочного вождя». Мировой кризис серьезен, он идет дальше сфер политики и экономики. Что мы можем предложить для преодоления смуты и хаоса нашего времени?... Если разразится новая война, в победе Запада отнюдь нельзя быть уверенным... Западные державы были бы морально и политически неспособны захватить площадь, управляемую Советами уже 30 лет...». Я не верю, что буржуазия смогла бы теперь овладеть политической ловкостью, чтобы суметь «преодолеть страшный хаос, который последовал бы за разрушением Советов».

А что же Церковь?... В конце речи проф. Громадко вспоминает о Церкви, предоставляя место для ее деятельности уже на развалинах старого порядка и призывая ее сойти вниз, на дно человеческой пропасти, и там, проповедуя справедливость, прощение и искупление, собрать нации все вместе, показать терпеливо им их раны, падшим их ошибки, преступления, и болезни, правду, честность и любовь. Будучи свободна от паники и отчаяния, Церковь призывает теперь «приступить к новому начинанию... работать для нового общества и нового порядка, который будет продолжением прошлого, но который, однако, будет более отвечать на действительные нужды настоящего момента и отражать более искренне невидимую славу и величие Распятого и Воскресшего. В Нем могут лучше понять один другого Запад и Восток».

Нам остается сделать небольшое замечание о важном значении речи проф. Громадко. Она явилась полной противоположностью речи г. Даллеса. Последний был уверен в незыблемости мирового авторитета Запада. Проф. Громадко разоблачает наступившее бессилие Запада и развенчивает окружавший его доселе ореол. Вот почему в резолюциях Амстердама был осужден и капитализм.

В Амстердамском бюллетене «Assembly News» (август 1948 г.) мы читаем: «жизнь Ассамблеи выражается не только в пленарных заседаниях, но также и в различных секциях. И именно в этих секциях делегатам будет оказана настоящая экуменическая встреча и помощь для продолжения процесса экуменического мышления и полемики... Любопытство к секционной работе сталкивает нас с проектом доклада м-ра Кеннега

Грубба (проработка 47 Е—403 А, 1947), по четвертой секции, под названием: «Доступ Церкви к Международным делам». Этот проект был выпущен Всемирным Советом в порядке подготовки к Амстердаму. Вот вехи этого доклада, предназначенного исключительно для делегатов, для секционной проработки, надо думать — в порядке большей откровенности.

«В жизни государства бывают такие положения, при которых общая благожелательность ведет, повидимому, к большим бедствиям, чем временное, хотя бы и жестокое, применение силы. Для христиан трудность состоит не в том, чтобы находить положения, подходящие для применения христианских принципов, но в том, чтобы не растрачивать энергии по второстепенным вопросам».

«Что значит для Церквей иметь влияние в международных отношениях?... Для Церквей очень ценно иметь такую организацию, чтобы их голос и их взгляды чувствовались в международных организациях, и это будет лучше всего достигнуто, если они создадут для этой церкви собственный международный аппарат»...

«Успех политики зависит от точной, постоянной и организованной по последнему слову техники разведки. Огромные суммы расходуются Министерствами иностранных дел всего мира и миллионы телеграфных слов переведены на цифры и сводки для того, чтобы государственная политика была осознана, общественное мнение затуманено и вероятные ходы в игре правильно оценены. В этой работе собирание сведений и составление сводок должно производиться в строгой тайне. Нельзя предположить (§ 27), чтобы Церкви последовали этой системе. Это противоречило бы их обычным взглядам и требовало бы таких расходов, которые они не должны производить»... «Но... руководить какой-либо ситуацией без хорошей разведки (§ 28)—это значит, подвергать дело неудаче с самого начала... Церкви совсем не плохо оборудованы и для развития централизованной системы необходимой разведки. Их собственные члены рассеяны по всей земле. В их рядах находятся лица рассудительные и опытные, знакомые со многими видами народной жизни, способные составить достоверную оценку направления официальной политики и высказать настоящий взгляд о различных народных настроениях»...

«Международное христианское учреждение, располагающее хорошей службой разведки из источников осведомленной Церкви, могло бы оказывать весьма полезную услугу. Она бы еще повысилась, если бы эти сведения показали себя, как прообраз грядущих событий,— но пророчество опасно, так как часто вводит в заблуждение (§ 29). Как только соответствующий план будет рассмотрен, он потребует центрального штата для переработки всего материала, а это неосуществимо без значительных средств»...

«Международные церковные, неофициальные учреждения, как например «Всемирный Совет Церквей» (§ 31) могут вести переговоры прямо с международными организациями — Организацией Объединенных Наций и ее специальными отделениями, включая ЮНЕСКО, Международное Рабочее Бюро, Международную организацию эмигрантов и другие»...

Мы привели только отдельные фразы из объемистого волюма в тридцать пять больших статей. Нам не известно, в этом ли варианте доклад был зачитан, но достаточно и одного утверждения доклада Комитетом Изучения, чтобы судить об экуменических проблемах и о доброкачественности «настоящей экуменической встречи и помощи» в секциях.

В данном случае шла совершенно откровенная речь об использовании Церкви в политических интересах. Протестантскому миру не дают спать лавры Ватикана. Надо только подумать — Ватикан фактически

обладает безграничной информацией со всего мира, причем — почти не затрачивая на это никаких средств. Каждая его информационная точка является членом Церкви и работает для Святого Престола по своему религиозному долгу. М-р К. Грубб хочет надеяться иметь такую же информационную службу и через систему Всемирного Совета Церквей.

Нам, православным, режет слух и уязвляет совесть высказываемое предложение об организации церковной «разведки». Увлечение этим путем приведет к временам инквизиции. Больше того, автор доклада готов заручиться для этой Международной церковной разведки одной-двумя парами «пророков» (§ 29), если бы они могли дать гарантию в... непогрешимости своих прогнозов. Разрешение экуменической проблемы идет неуклонно по пути копирования и стратегии и тактики Ватикана. Если протестантизм сам хочет осуществить свой папизм, то другого более удачного примера, кроме Ватикана, история ему не даст. Протестантизм имеет в своих руках только аппарат масонства. Когда-то он был уникален в этом отношении. Теперь же Ватикан, посредством осуществления деятельности своего «католического масонства», сравнялся в силе с протестантским масонством. Состояние конкордата между теми и другими долго не может быть терпимо. И та, и другая сторона стремятся привлечь к себе союзников в лице Православия, протестантизму же пока остается плестись в хвосте у Ватикана, перенимать его политику, организовывать разведку, т. е. копировать организацию «Католическое действие» и доходить даже до объявления потребности в... непогрешимых пророках.

И если теперь римо-католичество усиленно приглашается к участию в экуменическом движении, за этим может скрываться не больше и не меньше, как намерение — воспользоваться для антикатолических же целей системой Ватикана: его информацией и страшной дисциплиной иезуитства. Думается, что Ватикан никогда не позволит себе поддаться никакому соблазну мирового протестантизма (включая и экуменическое движение), потому что прекрасно знает, что за ним кроется сильнейший враг христианства — масонство. По косвенным признакам чувствуется, что между Ватиканом и экуменизмом, при помощи масонства (а может быть и для него), идет жестокая война.

На этом покончим с нашими заочными впечатлениями о выступлении на Ассамблее некоторых ораторов, доказавших политический, по преимуществу, характер Амстердамской Ассамблеи.

Единственный конкретный вопрос из программы — утверждение «Всемирного Совета Церквей» — проведен был без возражений. По докладу м-ра Виссерта Хуфта принята была структура Совета и определены его задачи:

1. Организовывать конференции, в которых Церкви выскажут сведения об их различиях в сфере верования и прибегнут к их преодолению.

Наше примечание. Этой задаче может быть присвоен лозунг: «давайте опять сначала». Сколько было таких конференций (включая Эдинбург и Оксфорд 1937 г.), — и никаких результатов это не дало. Доказательство этому — совершенно беспредметный доклад о деятельности ветви экуменического движения «Вера и Порядок», сделанный епископом Бриллиот 22 августа 1942 г. Доклад доказывает, что сам докладчик только «верит» в успешность движения и что деятельности этой законной и главной ветви движения с 1937 до 1948 г. никто не уделял должного внимания. Мы опасаемся, что и постановка первой задачи на Ассамблее 1948 г. сделана только ради приличия и для вида. Для ограждения же Церкви Христовой от врат адовых — эта задача должна быть самой главной. Дальнейшее пренебрежение ею будет подтверждением наличия соблазна в экуменическом движении.

2. Найти язык, на котором послание Церкви будет понятным в современном мире.

Напрасный труд — скажем мы. Вспомним притчу Христа об истинном пастыре и о наемниках. Овцы одного стада знают и понимают голос только своего пастыря. На голос чужого пастыря они не идут. Послание всему миру может идти только через пастырей всех отдельных словесных стад. Этим чувством «чуждости гласа» Христос промыслительно оградил истинных своих овец от соблазна чужих пастырей или наемников.

3. Возбудить ходатайство о помощи по снабжению слабых и претерпевающих недостатки церквей.

К сожалению, эта «помощь» иногда способствует разделению церквей, потому что бывает направлена на поддержку схизматиков какой-либо церкви.

4. Создать информационный центр и экуменический контакт для движения юношества в церквях.

Боишься смутить чистоту юношеского сердца и какой-либо критикой возбудить хоть малую долю его недоверия. Христос осудил такой соблазн. И тем более, что на Ассамблее в Осло в 1947 г. юношество осталось христианским и не восприняло экуменических навыков. Юношество труднее поддается соблазну, потому что оно легче вырабатывает иммунитет против него.

5. Интересоваться формацией экуменического отбора и специальным приготовлением мирян к работе в Церкви.

Это разговор уже не об юношестве. Есть пока в мире организация «Католическое действие», а теперь будет «Панпротестантское действие». Мы, православные, будем скорбеть о дальнейшем продолжении дела «извращения» христианства, как мы это понимаем, но не смущаемся и здесь, — опять-таки в силу твердой уверенности в неодолимости Церкви. А всем этим соблазнам, по словам Христа, надлежит быть.

6. Изучить деятельность, которую Церкви могут и должны иметь по интернациональному плану.

Здесь мы видим серьезный соблазн для истинной Церкви... А вдруг Всемирный Совет Церквей пойдет только по линии предложений доклада м-ра Кеннега Грубба и не побрезгует организацией церковной «разведки»? Во всяком случае — папизм и разведка не делимы. Если хочешь первого, не брезгуй подать руку второй. Где г-н Джон Даллес начал, там м-р Грубб логично продолжил. Все это означает только одно — церковники могут неосторожно признать свою ответственность в неудачах политических деятелей.

7. Наконец, Совет должен найти методы, присущие информации и пропаганде.

Вот видите, — где Церковь перестает быть Церковью и, в виде Всемирного Совета, начинает внедряться в мирские дела, она сразу надевает бюрократический мундир и меняет свой язык, избегая терминологии Слова Божия. Произнесите вслух себе все эти семь пунктов, определяющих задачи Церкви. Попробуйте найти (через «Симфонию») все термины этих пунктов в Слове Божием... Их там нет. Заповедана ли где-либо Христом деятельность апостолов по «контакту», «отбору», «информации», в «международном плане»? Неужели нет разницы между заповеданной Христом «проповедью» откровения и благовестия и «методами пропаганды», подлежащими изысканиям Всемирного Совета Церквей? Все дальше и дальше от Христа... Да, действительно — трудно Всемирному Совету Церквей «найти язык (см. выше § 2), на котором послание Церкви будет понятным в современном мире!»... Впрочем,

участники Ассамблеи сами уже покалялись в своем послании: «не слишком ли часто мир слышал от нас человеческие слова, а не Слово Божие».

И мы должны отдать дань тому «Посланию», которое явилось ответом на требование к Ассамблее, сказать свое слово в настоящий тревожный момент истории.

«Буди благословен наш Бог Отец и наш Господь Иисус Христос, Который соединяет воедино рассеянных детей Божиих. Собранные Им в Амстердаме мы едины в исповедании Его, — но мы и не игнорируем, между тем, наших разделений... Учреждая Всемирный Совет Церквей, мы заключили по отношению к нему новое обязательство, и мы связаны между собой. Мы решили жить вместе. Мы призываем все наши приходы или христианские общины во всем мире признать связь, нами установленную, и поддержать ее в их взаимных общениях»...

«Над всем человечеством тяготеет угроза тотальной войны... Миллионы существ голодают, миллионы — не имеют ни приюта, ни родины, ни надежды... Мы смешали Евангелие с нашими интересами экономического, национального и расового порядков; ...у нас было больше террора, чем ненависти к войне... Но Живой Бог не молчит! Он возвещает нашему миру, что держит его в Своей руке, ... что высший приговор над всей историей и над всем человеческим деянием будет вынесен по милосердию Иисусом Христом и что конец истории будет пришествием Царства Божия в то время, когда мы пойдем, наконец, какой любовью был любим мир...

Церкви «надо будет вновь научиться говорить смело, именем Христа, и сообща, всем тем, которые держат власть, и тем, которые ей подчинены; осилить всякий террор, всякую жестокость и всякую расовую дискриминацию, принести облегчение презируемым и париям, заключенным в тюрьмы и беженцам. Нужно будет, чтобы Церковь повсюду была голосом тех, которые не могут возвысить свой голос в мире; чтобы она была домом, где всякий человек находил бы с радостью свое место»...

«Надо будет нам сообща найти — в чем должны состоять христианские обязанности каждого мужчины и женщины в индустрии, в агрикультуре, в политике, в ремесле и у очага. Надо будет просить Бога внушать нам — «да» и «нет», которые мы должны говорить сообща с полной искренностью:

«нет» — тому, кто попирает ногами любовь Христа, всякой системе, всякой программе, всякой личности, которые третируют человека, не взирая на то, какой это человек, — как какую-либо безответственную вещь или как источник прибыли;

«нет» — всем тем, кто защищает несправедливость во имя порядка;

«нет» — тем, кто сеет семена войны и

«нет» — тем, кто кричит о войне, объясняя ее как неизбежность.

Мы должны говорить «да» — всем тем, кто присоединяется к любви Христа или тем, кто ищет справедливости и приносит мир;

«да» тем, кто надеется, борется и страдает за права человека;

«да» — для всякого, даже не зная его, кто добивается новых небес и новой земли, где обитает справедливость»...

«Все в воле Божией», — скажем теперь мы. Дай Бог, чтобы слово Христовой Церкви было таким веским, как это предполагается в послании. Но трудно сговориться об общем понимании чисто человеческих терминов «справедливость» и «несправедливость». Эти факторы — «справедливость» и «несправедливость» не могут победить один другого на этой грешной земле. Как и «Послание» подчеркивает — справедливость будет обитать безгранично только на новых небесах и на новой земле. Здесь же и та и другая должны до времени, не без воли Божией, ужи-

ваться друг с другом. И последователи «Послания» несомненно убедятся, что всегда им сумеют доказать присутствие справедливости на стороне именно тех, кто желает войны и подготавливает ее. Никакая «служба информации» не дает других сведений, потому что она сама будет получать заработную плату от производителей орудий смерти... Если не будет этого «производства», кризис безработицы может коснуться экуменических церковников. Не будет войны, не нужен будет и Всемирный Совет Церквей, потому что тогда не будет ни настоящих виновников, ни приглашенных — для несения ответственности за войну. И если сейчас начал существовать Всемирный Совет Церквей — это приходится расценивать как тяжелый и грозный признак для всей вселенной... Кто-то хочет в каком-то злом умысле против человечества прикрыться авторитетом Церкви, в форме ее мировой организации... Князь тьмы готовит из соблазняемых им церковников подставного виновника гибели мира, чтобы вынудить у Бога невозможное — оправдание зла и изменение ужасной участи сатаны...

Прости, Господи, малым сим, соблазняемым, не ведая бо, что творят. Позволим себе заглянуть в присланные нам отчеты о работе четырех секций Амстердамской Ассамблеи.

Вступительный обзор предстоящей работы четырех секций Ассамблеи был сделан 23 августа 1948 г. Карлом Бартом в докладе под заголовком: «Мирской беспорядок и намерение Бога». Мы не можем не признать, что в своей речи по первой секции он возбудил действительно церковные вопросы и обратил внимание на необходимость соблюдения церковной установки при соприкосновении с внешними понятиями. Он задает вопрос — не должны ли мы обработать тему доклада, прежде всего, в обратной последовательности, т. е. сначала искать Царства Божие и Правды Его, а все относящееся к мирскому беспорядку должно само собой приложиться после? Казалось бы, говорит К. Барт, что из царства мирского беспорядка и из приложенных к нему христианских анализов и постулатов — нет ни кругозора, ни дороги, которая бы вывела нас к Божию намерению.

Карл Барт смущен тем, что все высшие понятия о Боге и Его Промысле мы употребляем теоретически и риторически, без практической применимости их в жизни! Таковы: Промысл Божий, Царство Христово, Святой Дух, второе славное пришествие Иисуса Христа, Сам Троичный Бог — Его намерения, Его дела, Его обещания, Его власть, Его слава.

«Мы отводим так мало места сожалению или негодованию относительно того факта, что Рим и Москва отклонили наши приглашения. Почему бы нам не признать в этих отказах всеильную руку Бога, простертую над нами? Может быть Он дает нам знак, которым Он хочет отнять от нас всякую иллюзию, что мы способны постронть здесь башню, вершина которой достигнет Неба».

Да, с этим мы должны согласиться... Слишком много подобия с историей постройки Вавилонской башни имеет современное нам экуменическое движение.

Касаясь вопроса об евангелизации и миссионерской деятельности (по второй секции), Карл Барт настаивает на том, чтобы наше свидетельство о Христе было действительно Евангелием Иисуса Христа (т. е. духовным возвещением благовестия), а не простым набожным и моральным разговором.

Докладчик удивляется, как можно было притти к такому фантастическому мнению, что секуляризм и безбожие суть выдумки нашего времени, что были только однажды славные христианские века. Как можно размышлять... о «лучших» методах, при посредстве которых евангелизация может соответствовать нашим дням?

Возможно, что Бог захочет достичь цели и проводить Свое дело в дальнейшем не чрез численное увеличение, но, наоборот, чрез энергичное численное уменьшение христианства?...

Анализируя отношение Церкви к Государству и к международным делам (по третьей и четвертой секциям Ассамблеи), Карл Барт предостерегает, что Церковь должна ограничиться руководством в пути к Царствию Божию.

Царство, которое Церковь показывает миру, должно быть Божиим Царством и никаким другим Царством идей и принципов. Церковь не имеет права думать о каком-либо христианском уклоне в чисто мирских действиях. Иначе может случиться, что под авторитетом Слова Божиего будет преподнесена программа частных партий, классов, наций.

Все христиане должны помнить о Царстве Божием. Бог не передал Свое господство над миром в наши руки. Все, что требуется от нас — это среди политического и социального беспорядка мира быть «Его свидетелем», как ученики и слуги Иисуса... «Довольно для ученика, что он будет, как его господин, и для слуги, что он будет, как его хозяин».

На этом кончается вступительная речь Карла Барта.

Приводя краткое содержание резолюции Московского Совещания, газета «Church Times» подчеркивает, что уклон экуменизма в сторону социальных и экономических интересов остался в прошлом и что в Амстердаме все это отвергнуто. Если бы решения Амстердама, по своему духу, соответствовали приведенным нами идеям доклада К. Барта, мы должны были бы согласиться с газетой. Однако отчет о работе секций, очевидно, не внявших призыву К. Барта, говорит обратное.

Третья секция, обсуждавшая вопрос о социальном хаосе, сочла возможным распространиться на тему о достоинствах и недостатках политических систем — коммунизма и капитализма. Разве это не «христианский уклон в чисто мирских делах», говоря языком К. Барта? Разве это не «преподнесение, под авторитетом Слова Божия, программы частных партий, классов, наций?» Осуждая и капитализм и коммунизм, Амстердам тем самым благословил все другие смешанные по интересам экономические системы. Больше того, третья секция признала, что «Церковь, как таковая, не должна быть смешиваема ни с какой партией и не должна поступать так, как если бы она сама являлась партией... Тем не менее в некоторых обстоятельствах является желательным для христиан организовываться в политическую партию для специальных целей до тех пор, пока для них это является единственной возможностью заявить о своей христианской лояльности при существующем положении» (стр. 33 рапорта)...

Карл Барт пояснил, что быть «свидетелями» Христа, значит быть не выше и не больше Христа, как господина и хозяина. Рапорт же третьей секции позволяет христианам и организацию специальных политических партий. Не так далеко отошла Амстердамская Ассамблея от Оксфордских решений 1937 г. Это еще раз подчеркивает обоснованность отказа Православия от соучастия в Ассамблее.

Но меньше всего утешения дает для Православия работа четвертой секции Ассамблеи. Столько надежды возлагают многие церковнослужители мира на работу Всемирного Совета Церквей в вопросе о мире между народами! И вдруг самый необходимый, по нашему времени, принципиальный вопрос о допустимости или недопустимости войны не мог быть разрешен на Амстердамской Ассамблее. Назвавшие себя служителями и свидетелями Христа, хранителями закона любви, не оказались единодушными и разошлись во мнении. Ударом молотка по гробовой крышке звучат официальные слова рапорта четвертой секции:

«Возникает неизбежный вопрос: Может ли быть теперь война актом Правосудия? Мы не можем ответить на этот вопрос единодушно, но мы придерживаемся трех тезисов:

1. Некоторые считают, что войну можно применять в особых случаях, но не при современном массовом способе уничтожения;
2. Некоторые считают, что можно защищать закон силой;
3. Другие напротив — отрицают войну полностью.

Мы должны признать наше глубокое чувство смущения пред этими противоположными мнениями...»

И последняя задача Церкви определяется отчетом в словах: «бороться с равнодушием и отчаянием — ввиду бесполезности войны, а также направлять христиан к духовному сопротивлению»... И только!

О! Смерть! Тебе еще пока сохранено твое жало! Последователи твоего Победителя — Христа, снова, во дворах нового Пилата, дважды отрелись от своего Учителя! Отрелись забвением Божией заповеди: «не убий».

В чем же здесь, в Амстердаме «тайна»? Почему, несмотря даже на призыв современного нам представителя Пилата, г. Даллеса, к восстанию против войны посредством авторитетного веского слова Церкви, служители Церкви не высказались против смерти?

Экуменические архиереи и книжники вновь готовы научать народы, чтобы они снова кричали: «Распни, распни Его!» И тогда это производилось под предлогом «защиты закона», и тогда это был «особый случай», имевший повод: лучше одному человеку умереть, чем всему народу погибнуть! И тогда был предъявлен тот же самый протест — лишь против «массового способа уничтожения».

Грозный симптом!

Ужасное время «заката Запада»!...

Закончим свой беглый обзор секционных отчетов Амстердама замечаниями по поводу «Декларации религиозной свободы». Вот выдержки из тезисов резолюции:

1. Каждое лицо имеет право определять свою веру и убеждения... Право родителей должно ограничиваться лишь указанием надежных источников сведений, к которым их дети будут иметь доступ.
2. Каждое лицо имеет право выражать свои религиозные верования в богослужении... и заявлять о заинтересованности своих верований для дружественных связей и в социальном и политическом общении.
3. Каждое лицо имеет право общаться с другими... в религиозных целях.

Обращаем внимание на то, что эти резолюции выработаны представителями Церквей и, при том же, христианских. Забыты слова Христа апостолам: шедше, научите все народы..., уча их соблюдать все, что Я вам заповедал. Вопреки этому христианский Амстердам позволяет каждому (а не только апостолам, учителям Церкви) определять свою веру (а не только ту, что заповедал Христос). Причем термин «определять веру» разъяснен в ст. 16 «Всемирной Декларации прав человека», принятой ООН, как свобода «менять религию»¹. Всемирный Совет Церквей не возразил против этой трактовки. Его Ассамблея благословила каждого верить во что и как он хочет.

Забыты и древнейшие каноны, апостольские и соборные, когда-то бывшие едиными для всего христианства. Апостол Иоанн запрещает общение с инаковерующими. Каноны запрещают общение с теми, кто признан Церковью еретиком или раскольников. Амстердам же позволяет (§ 3) общаться в религиозных целях всем со всеми.

¹ S. OE. P. I. № 50, 17 dec. 1948.

Забыта и основная идея христианства — искание Царства Божия. Амстердам позволяет (§ 2) использовать свои верования для социальных и политических целей. Вопреки словам Христа, утверждается возможность одновременно служить Богу и маммоне...

Еще раз — не правы ли были мы, православные, участвовавшие на Московском Совещании 1948 г. в том, что решили воздержаться от участия в Амстердамской Ассамблее? Трудно различить слово «свобода» от понятия «анархия». Еще святые Отцы неразделенной Церкви и до сих пор еще все богословы не расходились и не расходятся в понятии «свободы духа». Для всех христиан это означает — свобода от рабства диаволу, свобода всегда решаться делать доброе, а не соблазняющее нас злое. Христос освободил нас от прежней необходимости подчинения злу. Христиане теперь могут не грешить в силу крестной жертвы Христа. Вот это называется истинной свободой.

Если же мы будем продолжать добровольно подчиняться соблазнительным внушениям диавола, без всякой борьбы и без сознания необходимости считаться с каким-то высшим авторитетом (в данном случае с авторитетом Церкви), если мы будем настаивать на утверждении своего «я» и на непогрешимости именно этого личного «я», — тогда даваемая нам обществом свобода неминуемо превращается в подлинную анархию. Что я хочу, то я и делаю...

Мы позволяем себе строго отнестись к содержанию вышеназванной «Декларации религиозной свободы» и определенно подчеркнуть следующее:

1. Еще в 1937 г. участники экуменических конференций разошлись с православными в понятии о Церкви и не согласились признать ее необходимость как незаменимого авторитета в делах веры. «Декларация религиозной свободы» окончательно ставит крест над Церковью, ее авторитет не нужен, каждый верь и поступай, как хочешь.

2. В этом факте мы видим осуществление исключительно протестантской идеологии, в которой человек философски утверждается мерой всех вещей.

3. Наш христианский мир вот уже 900 лет страдает от разделения. Декларация разрешает дальнейшее раздробление на секты, которых уже и так много в мире. Адольф Келлер в своей книге «Современное американское христианство» констатирует наличие 200 христианских «церквей» в одной Америке. Амстердамская Ассамблея «умиляется» от факта участия в ней представителей от почти двух сотен церквей. Разве количество свидетельствует об истине? Боюсь, что после такой, утвержденной «церквями» «свободы», чрез каких-нибудь 50 лет экуменические ассамблеи будут насчитывать представителей от пяти сотен «церквей».

Если бы эта «Декларация» имела авторство только ООН, было бы понятно, что человеческое общество дает внешнюю свободу проявления религии. Но ведь эта декларация подписана церквями, — значит она признается церквями во всей их внутренней духовной жизни! Совместная работа Православия, при таких расхождениях в понятиях «Церкви» и «религиозной свободы» на экуменическом поприще, конечно, невозможна.

До сих пор мы уделяли критическое внимание проведению и значению решений состоявшейся в августе — сентябре 1948 г. Амстердамской Ассамблеи Экуменического Совета Церквей.

Как же отнеслась Русская Православная Церковь в июле 1948 г. к приглашению ее на участие в этой Ассамблее? Могла ли она принять это приглашение? Каковы ближайшие мотивы, по которым она выступила с отказом от участия в экуменическом движении на Совещании Глав и Представителей Автокефальных Православных Церквей, состоявшемся

в июле 1948 г. в Москве? Оправдались ли опасения Русской и прочих Православных Церквей, воздержавшихся от участия в экуменическом движении в современной нам стадии его развития?

Надо сказать, что ответ на эти вопросы предчувствовался и высказывался всеми участниками Московского Соединения. Предчувствия теперь подтвердились.

Наша Русская Православная Церковь знает за собой многочисленные подвиги духа русских святых. Она накопила религиозный опыт во всем его многообразии и видит даже до этого часа множество чудес, как реальное подтверждение действия благодати Божией, обильно изливаемой чрез Церковь со всеми ее таинствами на всякого кроткого и смиренного в вере христианина.

Наша Русская Православная Церковь преисполнена откровением Божиим и отеческим преданием. Она не чувствует потребности в логическом ревизионистском разборе соотношений человеческого духа с чувственно осязаемым миром. Однако на таковое именно соревнование вызывает экуменическое движение все наши Православные Церкви. И только имея опору в истории религиозного опыта жизни русского православного христианина, в его сердечном познании таинств Божиих, мы пробуем выступить против соблазнительно — «правдивой» человеческой мирской логики экуменизма, не опасаясь никакого посябления.

Вопрос об участии Православия в экуменическом движении, в современном нам плане его, предполагает постановку его в двойном разрезе. Учесть ли и воспринять ли опыт пройденных Церковью девятнадцати столетий или, отказавшись от него, искать опять сначала что-то новое в христианской религии? Таково домостроительство Божиего попущения, что каждый из нас с малолетства не всегда хочет верить опыту старших и желает сам все испытать и проверить на себе заново. Это и есть та реальная тяжесть прародительского греха — желание познать добро и зло, отказываясь от райского блаженства веры в откровение.

Такова и наша эпоха христианской жизни. Экуменическим движением (никто этого не отрицает) заинтересованы более всего протестантские церковнослужители. Они открыли новые экуменические институты. В них создается новое экуменическое богословие. Последнее берет свое начало от нового понятия «Церкви». Что же это означает? Это значит, что весь опыт христианской жизни девятнадцати веков, иначе говоря — все каноны, все апостольское и отеческое предание — отвергаются, все содержание религиозной жизни изменяется. Студенты экуменического института в Боссе (Швейцария) готовятся к соприкосновению с индустрией мира, к миссионерству в экономике мира, к приобретению влияния в политике, к созданию международной армии для борьбы за социальную справедливость. Аскетика и другие науки по усовершенствованию личного духа христианина программой не предусмотрены. Церковник теряет свое лицо и миссионер подражает нраву хамелеона. Христа мир возненавидел, — и апостолов, по слову Христа, также мир ненавидит, потому что они не от «мира сего» (Иоанн. 15, 18—19). Студентов же института Боссе мир должен полюбить, а для этого они должны быть сами как бы от мира сего.

И если наука идет к дематериализации материи (т. е. к претворению ее в силу), то экуменическое движение, ради приобретения моральной

¹ Наш полный доклад, под наименованием «Экуменическое движение и Русская Православная Церковь», был издан в 1948 г. Московской Патриархией ко времени Московского Соединения, роздан участникам Соединения и разослан многим читателям нашего журнала за границей.

власти над миром, стремится к материализации духа. Все камни мирской несправедливости экуменизм готовится превратить в хлеба, чтобы все человечество пошло за ним. Путь креста и личной жертвы в дальнейшем отменяется. Потому что «слово о кресте для погибающих есть юродство» (1 Кор. 1, 18) потому что Христос распятый есть «для иудеев соблазн и для еллинов безумие» (ст. 23). Его жертвы для протестантизма более не нужно, она затмевается ожиданием вторичного пришествия Духа Святого, якобы, во всей полноте, доселе еще не явленной миру. Довольно жертвы, довольно христианского мученичества и самопонижения свободного духа человеческого — сегодня мы даем вам всем хлеб, а завтра — ждите даров Святого Духа! — Так, как бы, говорит экуменизм.

Вот в чем заключается идеология экуменического соблазна на сегодня. Конечно, для обоснования этой идеологии требуется отвергнуть тысячелетний опыт христианства — и предания, и каноны, и седмичное число Таинств и поклонение Святому Духу, уже ниспосланному в мир, и прочие признаки Православия... Православие для них старо. Оно экзотично. Оно отстало от культурной жизни мира. Оно наивно со своими семью таинствами. Оно вызывает снисходительную улыбку со своим культом Богоматери и святых. Оно архаично со своим бородатым и длиннополым священством. С другой стороны, оно интересно для них — как любой музейный экспонат. Оно нужно для создания обстановки экуменических Ассамблей, как традиция, как старинная средневековая королевская карета для бракосочетания принцессы двадцатого века.

Протестантский Запад пока что видит в Православии не живое сокровище самой вековой истины Христовой и не действенную полноту даров Св. Духа, а лишь почитаемого по прежним заслугам хранителя мертвых останков пережитой старины...

Что же общего может иметь Русское Православие с экуменизмом?..

Мы не могли поставить этот вопрос иначе, как только подчеркнув отношение именно Русской Православной Церкви к экуменическому движению. Ни одна из Православных Автокефальных Церквей, ранее принимавших участие в экуменической работе, официально не высказала своего принципиального взгляда на экуменизм. Труды отдельных церковных деятелей или научных работников той или иной Церкви могут быть приняты лишь за выражение личного мнения их и за их личный отзыв. Как в докладе к Московскому Совещанию, так и в данной статье, мы имеем целью определить взгляды на экуменическое движение с точки зрения именно Русской Православной Церкви.

Конечно, жизнь Русской Церкви по своему духовному настроению и внешней обстановке, весьма отличается от жизни других братских Церквей. Последний 30-летний период перестройки внешнего аппарата Церкви, на новом основании — в отделении от Государства, имеет весьма благие последствия для русских христиан. Русская Церковь освободилась от принудительного балласта псевдо-верующих. От нее отошли все те, кто чрез Церковь добивался мирского почета в обществе. В Русской Православной Церкви остались истинно верующие. И вот их то духовная жизнь вновь, как в первые времена христианства, стала питаться от глубинного источника воды живой, безупречно чистой и всегда оживотворяющей. Прежняя «теплота» исчезла, выявились «холодные» и «горячие» сердца (Апок. 3, 15—22). И мы покушаемся, услышав стук совне в двери нашего православного сердца, разгадать: Христос ли это стучит и зовет нас на «вечерю»?

С пришествием Христа кончился век пророков, не может уже вернуться век апостольский, никто не имеет оснований ждать второй Пятидесятницы... Следовательно, ни в каком религиозном мировом движении,

а значит и в экуменическом, мы не можем видеть ни пророческой миссии (как думал об этом покойный проф. Н. Бердяев), ни апостольского энтузиазма (как это приписывают д-ру Джону Мотту), ни умножения даров Святого Духа (о чем мечтал проф. С. Булгаков). Короче сказать, никакое мировое религиозное движение будущего не может быть просто мировой акцией. Оно обязательно должно быть возглавлено или Самим Христом или... тем, кто придет прежде Христа и вместо Христа. Третьего вида катаклизмы духовной жизни мира не предугазано Словом Божиим, а эти два вида — predetermined. И мы, человечество, о нем предупреждены. «Тогда, если кто скажет вам: «вот, здесь Христос», или «там» — не верьте» и т. д. (Матф. 24, 23 и далее), априорным правом «не верить» во всех тех случаях, когда нам скажут, что нет, не в этой апостольски созданной Церкви Христос, а вот там, во вновь создаваемой мировой Церкви. Святым же апостолом Иоанном (1 Иоанн. 4, 1) нам заповедано: «не всякому духу верьте, но испытывайте духов». Отсюда и вся острота постановки вопроса и в нашем докладе, и в данной статье — ведет ли экуменическое движение к Царству Божию и правде Его или нет? Это должно быть принято, как критерий. От ответа на этот вопрос зависит и ответ Русской Православной Церкви на стук совне, со стороны инославия, в дверь ее ограды.

Русская Церковь также могла ожидать от экуменического движения смелого целеустремления к воссоединению Церквей. Она могла надеяться, что с этим вместе прекратятся и несправедливости к ней со стороны некоторых братских православных Церквей (по крайней мере со стороны участников экуменизма), пытавшихся воспользоваться ее временными трудностями. И она с горечью увидела, что экуменическое движение вылилось еще в 1937—1938 гг. в концентрацию особенно протестантских сил для создания сверхнациональной экуменической церкви в целях приобретения через нее международного мирского влияния на экономическую и социальную жизнь народов! «Экуменическая церковь» не обещает быть «святой» и «апостольской», она не возгревает огня жертвенной любви, она стала считать своей целью достижения «мирской справедливости», убегая от Царства Божия и Его Правды. В англиканском молитвеннике вы не найдете изложения веры в «Святую» Церковь! Экуменическая Церковь, под влиянием наставлений г. Даллеса, хочет установить свой мирской престиж и прибегает к мирским средствам, усумнившись в бесконечной силе слова Божия, данного ей, как орудие. Она не собирается уловить словесных рыб во мрежи жертвенной любви и считает более легким — покупать души мирскими материальными средствами, под видом социальной помощи, превращая утопические камни несправедливости в хлебы пресыщения.

Будущая экуменическая церковь не обеспечила, и не дает на сегодня (после Амстердамской Ассамблеи) надежды в будущем обеспечить дело догматического и вероучительного согласования между церквями для их воссоединения. Она находится в ближайшем соприкосновении с нецерковными, политическими, иногда тайными (самопризнание масонства) международными движениями. Вот вам несколько слов из масонского французского журнала «Le Temple» № 3 за 1946 г. (Шотландского ритуала), где сами масоны, в своем журнале признаются, что экуменическое движение находится в сфере их влияния:

«Нас спрашивают, почему мы вмешиваемся в споры религиозного порядка; в какой части вопросы объединения церквей, экуменические конгрессы и т. д. могут представлять интерес для масонства?»

«В лоне наших «Ателье» изучаются всякие доктрины, чтобы никакой априоризм не мог проникнуть в наши заключения. Декарт и Лейбниц,

детерминизм Жана Ростана и т. д. — все интересует нас, в чем содержится хотя какая-нибудь доля истины».

«И хотя, чтобы мы не интересовались проблемой эволюции христианской мысли? Если бы даже мы попытались забыть, что масонство имеет религиозное происхождение, то все равно самый факт существования религий вызывал бы у нас постоянное старание связывать единством всех смертных, тем единством, о котором мы всегда мечтаем».

«Изучение философских и религиозных систем всегда занимает важное место в наших Ателье Шотландского ритуала»...

«Проблема, выдвинутая проектом объединения церквей, исповедующих Христа, близко интересует масонство и является близкой масонству, так как она содержит в себе идею универсализма».

«Пусть нам позволено будет прибавить, что если это объединение, по крайней мере в том, что касается неримских вероисповеданий, стоит на верном пути, то этим обязано немного также и нашему Ордену».

«Во всяком случае, при возникновении первых экуменических конгрессов вмешательство наших англо-саксонских и скандинавских братьев было определяющим, и их деятельность была неустанно направлена на организацию христианского единства».

На Московском Совещании 1948 г. мы ознакомились с докладом одной из Православных Церквей. Автор его утверждает, что представители Православной Церкви на экуменических конференциях «неоднократно успевали проводить взгляды своей Церкви». Мы прочли полные протоколы Эдинбургской и Оксфордской Конференции 1937 г. и не нашли в них чего-либо, подтверждающего это положение. Из 19 докладов Эдинбургской Конференции лишь один был предоставлен православным. На торжественных пленарных заключительных заседаниях им не было дано места для выступления. Единственный доклад покойного прот. С. Булгакова о культе Божией Матери был «проташен» им в повестку дня и то только в порядке «информации». С начала его чтения началась буря, и недовольство не прекращалось до конца работы по этому вопросу. «Так чужда нам эта идея», говорили протестанты, «что лучше бы о ней и не поднимать разговора»; так свидетельствует сторонний участник, конгрегационалист д-р Гарви. Это ли успех? Вызвал ли какие-либо отклики одобрения на Амстердамской Ассамблее доклад православного проф. Флоровского (Константинопольской юрисдикции)? Нет, он и не обсуждался.

Чтобы привести краткий пример: — вопрос о самом важном таинстве, крещении, получил в 1937 г. в Эдинбургских решениях чисто протестантское изложение: знак, символ и т. п. Возразили ли православные, в том числе и русские эмигранты, на эту трактовку в своей декларации? Нельзя упрекнуть составителей отчета о Конференции, когда они закончили протокол утверждением, что решения приняты «без возражений» (*«pe-mine contradicente»*).

Православный румынский докладчик на Московском Совещании припоминал, что у Румынской Церкви всегда были дружественные отношения с Англиканской Церковью, что румынские клирики часто сослужили с англиканцами, что Патриарх Мирон в 1936 г. ездил в Англию, что хиротония англикан, в известном смысле, признана Румынской Церковью. Он ссылаясь и на о. Иоанна Кронштадтского (русского священника), возносившего, якобы, усердные молитвы о соединении Церквей пред алтарем англиканской церкви в Петербурге. Это все так. Но ведь экуменисты приглашали нас на Амстердамскую Ассамблею, чтобы молиться и совещаться не только с англиканцами, но и с унитарийцами

и с тринитаристами, не признающими ни Святой Троицы, ни таинства крещения, и даже с масонами.

Чтобы убедиться в резкой перемене курса экуменического движения с 1938 года стоит только сравнить название докладов, заслушанных на обеих конференциях 1937 г., с докладами на состоявшейся Амстердамской Ассамблее 1948 г.

В Эдинбурге («Вера и Порядок») слушали:

о благодати, данной Иисусом Христом;

о Церкви и слове Божиим;

о Церкви, священстве и таинствах;

о единстве в богослужении;

об общении святых.

В Оксфорде («Жизнь и Деятельность») совещались по вопросам:

Церковь и Общество.

Церковь и Государство.

Евангелие и экономический порядок.

Воспитание.

Церковь и международная жизнь.

В Утрехте в 1938 году, подтверждено было слияние обоих направлений и предложено: продолжать работу обоих движений, на первый план выдвигать продолжение движений «Вера и Порядок» и «Жизнь и Деятельность».

Но продолжалась ли экуменическая работа после 1937 года в этом же направлении?

Нет, оказывается, что на повестке дня Амстердамской Всемирной Ассамблеи 1948 г. были поставлены такие четыре вопроса, которые ищут только социально-экономической подосновы для интервенции Церкви в мирские дела и в международную жизнь для уклонения Церкви от истинного пути в Царствие Божие.

Первая комиссия «Универсальная Церковь в Божием предначертании» представила на Ассамблею доклад д-ра Виссерта Хуфта под наименованием: «Значение Всемирного Совета Церквей».

Вторая комиссия: «Божие предначертание и отношение человека» дала доклад пастора Пьера Мори (Париж) на тему: «Соответствует ли Евангелие современности?» Для нас, православных, невозможна такая постановка вопроса. Истины Евангелия вечны, слово Божие всегда для всех понятно и заповеди Его применимы к любому времени и к любой социальной и политической системе.

Третья комиссия: «Церковь и социальный хаос» — разбирала вопросы о социальных функциях Церкви, о коммунизме и капитализме и т. п. идеях, не относящихся к кругу истин и правды Царства Божия.

Четвертая комиссия: «Христианство и международный хаос» обсуждала права человека и религиозную свободу. — И здесь постановка вопроса чужда Православию. Каких еще прав может добиваться истинная Церковь от Государства? Дело проповеди Евангелия есть заповедь Самого Христа, и только Его повеления в этом направлении могут служить законом для Церкви. Таковой была пред нами программа Ассамблеи, когда мы обсуждали вопрос об участии в ней. От решения по всем этим докладам, кажется, слишком далеко до воссоединения Церквей.

Кроме того, нам всегда казалось странным — почему экуменическим движением охвачено только церковничество? Где и кто является словесным стадом овец будущей экуменической церкви? И мы вспоминаем слова Христа о пастыре овец и о наемниках. Овцы слушаются голоса пастыря, он зовет их по имени, и овцы идут за ним. «За чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают чужого гласа» (Иоанн. 10, 2—5). И вот мы видим, что православные

делегаты еще на Эдинбургской Конференции 1937 г., выразили протест против «двусмысленных формулировок, всеобъемлющих обобщений, отвлеченных и неопределенных выражений докладов», предложенных Конференции. Не признак ли это «чужого гласа» в идеологиях экуменизма, если мы их не понимаем? И не угрожает ли их пастырям переход в наемничество, если не видно еще у них собственных стад словесных овец?....

Теперь позвольте привести еще один мотив (помимо изложенных в резолюции Соповещения), почему на Московском Соповещании Православные Церкви не приняли приглашения на участие в Амстердамской Ассамблее.

Всемирным Советом Церквей было предусмотрено четыре вида участников: консультанты, избираемые Всемирным Советом, члены-представители Церквей, наблюдатели (также) и гости.

Все Православные Церкви получили любезное приглашение участвовать в Амстердамской Ассамблее в качестве ее членов. Но был ли поставлен на повестку дня Ассамблеи, хотя бы один вопрос — специально православный? Нет. Как члены Ассамблеи, православные могли бы соглашаться или не соглашаться с изложением только тех докладов, выработка тем которых и самая постановка вопросов в которых была произведена без участия приглашенных. От экуменизма ждали воссоединения Церквей. Столько надежд было на Эдинбург в 1937 г., столько чаяний волновало сердца рядовых верующих христиан в ожидании Амстердамской Ассамблеи! Но разговоры о воссоединении должны были привести к какому-либо предварительному согласованию вопросов для обсуждения на Ассамблее. Это мог сделать по отношению к Русской Церкви один из сопредседателей Всемирного Совета Церквей — митр. Германос еще в 1945 году во время пребывания его в Москве и даже в июле 1948 года, на торжествах 500-летия автокефалии Русской Церкви. Однако этого не было сделано. С представителем какой другой православной поместной Церкви за эти 11 лет велись переговоры о вопросах будущей Ассамблеи и о постановке их? А ведь все Православные Церкви, являются Автокефальными Церквями. И те три православных члена Организационного Комитета (митр. Германос, проф. Флоровский, еп. Кассиан), которые участвовали в утверждении вопросов и их постановке — они принадлежат к юрисдикции только Константинопольской Церкви. Мы хотим сказать этим, что представители всех прочих Православных Церквей, кроме греческих, и не могли ожидать выполнения на Ассамблее какой-либо большей роли, чем фактической роли наблюдателей. Греческая Константинопольская Церковь и собственно Элладская Церковь, напротив, принимали и принимают полное участие во всей организационной деятельности экуменизма. А разве все прочие, негреческие церкви, передоверяли этим братским Церквям, равноправным со всеми, свои права в экуменическом вопросе? Разве одни Греческие Церкви могут заменить всю Православную Церковь — хотя бы они этого и хотели?

Таким образом, негреческим православным церквям был предоставлен выбор: прибыть в Амстердам или в качестве рядовых членов Ассамблеи или в качестве наблюдателей.

Но есть еще категория участников — консультанты. Каждому из нас понятно их назначение — как они поставили бы вопрос и какое заключение они дали бы, так, в случае разногласия, и было бы решено на пленуме Ассамблеи. Какая из негреческих православных церквей приглашена была дать своих кандидатов в консультанты? В эту категорию от Православия могли войти опять-таки лишь те же члены Организационного Комитета, от Греческой Константинопольской Церкви: митр. Германос, проф. Флоровский и еп. Кассиан. А между тем, согласно

предложению Совещания «Экуменического Совета Церквей», происшедшего в апреле 1947 года, в качестве консультантов на Амстердамскую Ассамблею решено было пригласить еще и представителей от:

Лютеранской Всемирной Федерации,
Альянса реформированных Церквей,
Всемирной Методистской Конференции,
Всемирного Баптистского Альянса,
Международного Совета Конгрегационалистов,
Всемирной Конвенции учеников,
Международной Конференции Друзей (квакеры),
Всемирной студенческой Христианской Федерации,
Всемирной Ассоциации воскресных школ,
Объединения Библейского общества,
ИМКА (Христианского Союза молодых людей),
ИВКА (Христианского Союза молодых женщин).

Кроме того, для Русской Православной Церкви особенно интересно, что на это же Совещание Экуменического Совета был приглашен для консультации по специальным вопросам известный всему экуменическому миру раскольников митрополит Феофил (в Америке). И эта акция не была сочтена экуменическим советом лидеров за неуважение к Русской Православной Церкви.

Все это означает, что решения Амстердамской Ассамблеи фактически должны были зависеть не от Церквей, как таковых, а от представителей административных или управленческих органов сообществ или церквей и от консультантов Экуменического Совета Церквей, им самим приглашенных. Не похоже это ни на древне-апостольские соборы, ни на Вселенские или Поместные Церковные Соборы. ...Если истолкование и решение вопроса предоставляется не церковным консультантам (хотя бы они и были, может быть, в священном сане), то при чем же здесь призывание Святого Духа? Что-нибудь одно: или вера и надежда на присутствие Святого Духа на Ассамблее и на получение Его благодатного откровения, или неверие ни во что, кроме логики... консультантов, в числе которых первым оказался г. Даллес. Нам кажется, что не такими должны бы быть благочестивые собеседования о благодатном братском, в любви о Христе, воссоединении всего христианского человечества в единую святую Церковь. Нам кажется, что и древне-апостольские Соборы не приглашали консультантов, но были водимы благодатию Святого Духа. Так какая же из Православных Церквей могла бы согласиться принять участие в молитве и в совещании на нецерковной по существу Амстердамской Ассамблее? Достоин ли для Православия идти, ради любопытства, на простое мирское зрелище, где и наблюдателям то предоставлялся доступ только на пленарное собрание и не было входа на заседание комиссий, т. е. тех инстанций, где предreshался и аргументировался каждый вопрос, где происходило самое важное действие Ассамблеи?

Русская Церковь не имеет никакого упрека к тем, кто поддерживает экуменическое движение, «заблуждаясь добросовестно». Она будет относиться ко всем братьям по крещению с истинной Христовой любовью и уважением к таинствам и священнодействиям. Потому что, «наша брань не против крови и плоти», т. е. против человеческих грехов и заблуждений, «но против... духов злобы поднебесных» (Ефес. 6, 12). Мы чувствуем себя «обувиши ноги в готовность благовествовать мир» (Ефес. 6, 15).

И мы всегда настроены больше всего «благовествовать мир». Обращение к народам мира, выпущенное Главами Православных Церквей по окончании Московского Совещания, доказало это. Воззвание Свя-

тейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, опубликованное в конце марта сего года, еще раз это подтвердило. И пусть знают все участники экуменического движения, что при обсуждении экуменического вопроса и при вынесении резолюций участники Московского Соборания более всего заботились о том, чтобы ничем не обидеть собратьев, вовлеченных в экуменическое движение. Если нам пришлось в резолюциях по этому вопросу подчеркнуть и признаки политического уклона движения, мы руководились желанием предупредить об этой опасности. Содержание этой нашей статьи, написанной после Амстердама, доказывает справедливость многих наших опасений.

В июле месяце 1948 года сердца наши болели за судьбу будущего Амстердама, болели любовью ко всем христианам, вне зависимости от вероисповеданий. Пусть наши замечания, иногда может быть и остро и резко выраженные, будут восприняты всеми собратьями во Христе, как братские указания на их ошибки и заблуждения.

Наша Церковь тоже стремится к идеальному христианскому единству. Но... «единство» апостолов, о котором молился Спаситель в Гефсиманском саду, нельзя отождествлять с «объединением». Христос не создавал из своих апостолов никакой организации. И мы не хотим, ни первого, ни второго Рима, потому что они были основаны на антихристианской гордыне. И наша Русская Православная Церковь сама не хочет быть третьим Римом, что так навязчиво внушают за границей слабым душам враги Православия, чтобы оторвать православных от истинного единства с семьей православных церквей.

Путь Православия один — в Царство Божие. Наш отдых на этом пути — в тени Креста Христова, наш страж и путеводитель — Святая Церковь, наша пища — животворящее слово Божие, наши плоды — смирение и кротость, наши реальные достижения — плоды Святого Духа, не мерою изливаемые на всех членов нашей Церкви.

Прот. Г. Разумовский

ПИСЬМО

Настоятель одного из храмов гор. Костромы, прот. Константин Замбрицкий, вернувшийся в прошлом году на Родину после 30-летнего пребывания за границей, прислал недавно Секретарю отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии письмо, в котором он описывает свои впечатления о первых месяцах своей пастырской деятельности на Родине. Приведем наиболее интересные выдержки из этого письма.

...Когда я теперь тепло, но вместе и с улыбкой, вспоминаю свое 16-летнее служение в пригороде Парижа, Клиши, мне становится жутко: до чего слепы эмигранты! До какой жалкой степени ложны представления русских людей, оторвавшихся от Родины, о подлинном благословенном лике великого нашего народа, о его стихийной вере, о спасительной сущности его извечно богоискательской души!...

Когда я вижу, как в наш чудесный храм устремляются верующие, когда благоговейно осознаю всю жертвенную мощь их терпеливой, смиренной, младенчески неотразимой веры и чувствую, какую всепобеждающей верою и радостью сияют их глаза и счастливые лица, то я совершенно забываю свое крайнее утомление и вместе с ними молюсь благодарно и сладко, с особым чувством кровного родства и близости моей с этим благословенным стадом Христовым.

Служу с 5 часов утра, служу до 1—2 часов дня, затем иду по больным, по домам, после отдыхаю дома час, полтора и снова служу, часто до ночи. А они идут и идут! Доверчивые, ласковые, простые и мудрые, с их неутолимой жаждой молитвы и Божьей правды...

Теперь служу в череду и понеделно. Треб совершать не успеваю. Переведенный отсюда священник передал мне свою квартиру из двух комнат и большой кухни, вернее комнаты. У меня комната с отдельным ходом, с видом на наш изумительный храм (XVI век) и на Волгу.

Весною я списался с женою и дочерью, — они приедут со внучатами. Кормиться здесь легко и всего вволю!

С любовью и благодарностью счастливый протоиерей Константин

ИЗ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

СВЯТО-НИКОЛАЕВСКАЯ РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ (г. БУХАРЕСТ)

Неоскудеваемая милость Божия ныне вновь соделала нас свидетелями отрадного события — возрождения Русского Православия в центре единой Румынской Православной Церкви.

В результате личных переговоров Его Святейшества с покойным Патриархом Румынии Никодимом в июне 1947 года было достигнуто соглашение о возвращении Свято-Николаевского храма в юрисдикцию Московской Патриархии. Воздвигнутый в начале этого столетия Свято-Николаевский храм являет собой прекрасный образец русской церковной архитектуры и служит подлинным украшением столицы Народной Республики Румынии.

Назначенный Указом Его Святейшества настоятелем храма протоприер Кишиневской епархии о. Павел Статов 18 апреля 1948 года прибыл в Бухарест. В приветственном слове ко множеству верующих, собравшихся в храме на первую торжественную Литургию в воскресенье 25 апреля, прот. П. Статов передал отеческое благословение Его Святейшества новой русской пастве и призвал к восстановлению братской любви православных христиан без различия национальностей. Усматривая цель своей деятельности в удовлетворении духовных запросов верующих, настоятель ясно определил и ее направление, которое он видит в укреплении дружеских отношений с Румынской и другими православными церквями, а также в воспитании пасомых в духе христианской любви, в духе патриотизма.

При вступлении в управление храмом, о. настоятель должен был прежде всего заняться организацией капитального ремонта храма, значительно пострадавшего в годы последней войны. Его энергичные хлопоты возгревались непрестанным вниманием, постоянной заботой и материальной помощью Его Святейшества. В результате напряженного труда клира и церковного совета, за весьма короткий срок (июль — ноябрь) Свято-Николаевский храм г. Бухареста был полностью восстановлен. Одновременно с трудами по восстановлению настоятель храма приложил не мало усилий к устройению благолепного уставного богослужения и внедрению в певческий обиход истинно церковных русских молитвенных напевов. Большое мастерство русского хора оказалось уже в исполнении песнопений панихиды на могиле почивших Патриархов Румынии Мирона и Никодима, совершенной 5 июня 1948 года Главой Делегации Русской Церкви Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем, прибывшим на торжества интронизации ныне здравствующего Патриарха Юстиниана.

В знаменательный для Свято-Николаевского храма день 6 июня множество собравшегося русского верующего народа с непередаваемым воодушевлением слушали яркое слово Высокопреосвященного Митропо-

лита Николая о любви к Богу и Родине, о жизни Русской Церкви и ее заботах о рассеянных своих чадах.

Особенно отрадно было услышать об отношении верующих славян Бухареста к русскому храму, как центру, связывающему их в единую братскую семью.

В октябре прошлого года представители болгарской колонии обратились к настоятелю храма прот. П. Статову с просьбой о совершении совместных богослужений в русском православном храме. И вот 6 октября на объединенном совещании представителей от Русской Церкви — прот. П. Статова, от Болгарской Церкви — священник Климента Димитрова и от болгарской колонии — гг. М. Абаджиева, П. Ницова, И. Проданова — было выработано Положение о сотрудничестве русской и болгарской колоний и выражена уверенность в дальнейшем сближении братских Церквей. Настоятель русской православной церкви г. Бухареста, назначаемый Патриархом Московским и всея Руси, по всем вопросам церковного и административного характера подчиняется Московской Патриархии с осведомлением в необходимых случаях Святого Синода Болгарской Церкви.

На рапорте прот. П. Статова о взаимном сотрудничестве Болгарской и Русской Церквей Его Святейшеством была положена резолюция: «25.XII.1948 года. Бог благословит совместное служение и доброе сотрудничество Болгарской церковной общины во главе с ее пастырем и с нашим клиром в Николаевском храме нашем в Бухаресте. Патриарх Алексий».

В связи с окончанием ремонта, по благословению Его Святейшества, 21 ноября 1948 г. состоялось освящение обновленного Свято-Николаевского храма. На торжестве присутствовали: Патриарх Румынии Юстиниан, Министр Культов Народной Республики Румынии Станчу Стоян, представители Посольств СССР и Болгарии, епископ Карансебешский Вениамин, председатель Армянской Церкви архимандрит Васкен и др. Литургия совершалась прот. П. Статовым, который по окончании богослужения прочел доклад, подробно освещающий процесс возрождения храма, «под сводами которого группируются верующие славянского происхождения».

С особой радостью отметил докладчик «стремление к единению и дружбе, проявленное Болгарской Церковью, выразившееся в желании сотрудничать с Русской Церковью в г. Бухаресте и совместно с ее священнослужителями совершать богослужения, посредством которых еще больше укрепятся дружественные отношения между этими народами. Не только славяне, продолжал прот. П. Статов, но и верующие других национальностей, как румыны, своими посещениями и любовью к этому храму стремятся к единению Православных Церквей», столь ярко определившемся на летнем совещании Глав и Представителей Автокефальных Православных Церквей в Москве.

Торжественным многолетием Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, Святейшему Патриарху Румынии Юстиниану, Болгарскому Синоду, стране Российской, стране Румынской, стране Болгарской, властям и воинству их окончилось освящение храма.

Дальнейшее течение жизни русского православного храма г. Бухареста было ознаменовано ответным новогодним приветствием Его Святейшества на имя священника Климента Димитрова: «2.I.1949 года. Благодарю Вас за приветствие. Божие благословение всему клиру и прихожанам. Рад был от отца настоятеля узнать о добром преуспевании нашего прихода и о духовной связи между представителями верующих русских, румын и болгар. Патриарх Алексий».

17 января с. г. в переполненном народом храме состоялось торжественное вручение Патриарших Грамот причту и церковному Совету, на-

гражденным Его Святейшеством, Патриархом Алексием, за деятельное участие в трудах по восстановлению храма. По окончании Литургии настоятель прот. П. Статов вручил награды прот. Румынской Церкви Иоанну Пароческо, свящ. Болгарской Церкви Клименту Димитрову, членам церковного Совета и художнику А. А. Кудинову. Одновременно почетному ктитору В. И. Запороженко был передан образ Спасителя в знак благословения Его Святейшеством своих зарубежных пасомых.

В кратком приветствии настоятеля храма, в ответных словах награжденных, в особом воодушевлении верующих ясно выразилась твердая уверенность в дальнейшем единении Православных Церквей и в еще большем сближении единоверных народов.

Из жизни наших епархий

Из Новосибирской епархии

ЦЕРКОВНОЕ ТОРЖЕСТВО В СИБИРИ

26—27 февраля 1949 года верующие жители города Новосибирска имели редкое счастье быть свидетелями наречения и хиротонии благочинного городских церквей архимандрита Никандра во епископа Бийского.

Для участия в наречении и хиротонии в Новосибирск прибыли: Высокопреосвященный Палладий, архиепископ Омский и Тюменский и Преосвященный Варсонофий, епископ Семипалатинский и Павлодарский.

Задолго до начала всенощной, которая совершалась маститым святителем Сибирской Церкви архиепископом Варфоломеем вместе с прибывшими архипастырями, состоялось наречение архимандрита Никандра во епископа Бийского.

В содержательной речи архимандрит Никандр заверил архипастырей и всю массу верующего народа, что в предстоящих святительских трудах он пойдет путем Матери-Церкви Российской, Патриаршей, как преданный сын ее, путем полного сохранения чистоты православного учения со всеми догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом и, как верный сын своей великой Родины, — путем неизменной, нерушимой верности ей.

На следующий день, 27 февраля, при многочисленном стечении молящихся, совершена была за Божественной Литургией хиротония. Вручая новопоставленному епископу Никандру архиерейский жезл, предстоятель Сибирской Церкви архиепископ Варфоломей отметил его ревность к Церкви Святой, прежние труды по должности благочинного городских церквей и особенно его труды и заботы о построении нового (второго) придела Вознесенского кафедрального храма. Выяснив значение жезла в епископском служении, архиепископ напомнил новопоставленному епископу, что «мы, епископы, в своем ношении жезла должны помнить данный нам в лице нашего Пастыреначальника образ доброго пастыря, — носить жезл правости, истины и кротости, любить правду и ненавидеть беззаконие, успевать в красоте и доброте, дабы над нами вечно было благословение Божие». Свое слово Высокопреосвященный Варфоломей закончил выражением уверенности, что и на новом поприще Владыка Никандр свято будет совершать свое служение, к которому

призван, со смирением и мудростью; будет истинным архипастырем вверенных его водительству пастырей и словесных овец.

Церковный Совет и ревизионная комиссия преподнесли новопоставленному епископу Никандру хлеб-соль и икону Богоматери Смоленской, причем председатель ревизионной комиссии А. С. Шишкина в простой сердечной речи выразила ему от лица прихожан и богомольцев глубокую благодарность и признательность «за любовь и заботу о святом храме сем, где Ты стоишь на кафедре с архиерейским посохом в руках» и пожелала полного успеха в предстоящих трудах его.

В заключение торжества Высокопреосвященный архиепископ Варфоломей предложил епископу Никандру преподать собравшимся свое первое архиерейское благословение, что он и сделал, благословляя каждого, кто к нему подходил.

Пожелаем и мы от всего сердца епископу Никандру в его высоком и трудном подвиге святительства бодрости и крепости сил на многие годы.

Протоиерей Евгений Удинцев
